

A man with short brown hair and a light beard, wearing a blue shirt and a dark jacket, looks off to the side. A woman with long, wavy brown hair and light makeup looks directly at the camera. Two young children with brown hair are in the foreground, smiling. The background is a soft-focus indoor setting.

Элен Вайт

ФИКТИВНЫЙ БРАК

Это была ошибка

Элен Вайт

**Фиктивный брак.
Это была ошибка**

«Литнет»

2025

Вайт Э.

Фиктивный брак. Это была ошибка / Э. Вайт — «Литнет», 2025

— Полина, я предлагаю тебе стать моей женой. Фиктивной, разумеется. Чтобы моя мать и все ее подружки успокоились.— Вы явно сошли с ума, Роман Андреевич. — Отвечаю я.— Это просто деловой контракт. Никаких чувств, никакой близости. Мы будем появляться вместе только на вечеринках и официальных мероприятиях. Через год ты получишь огромную сумму денег. Мы сами не заметили, как наш фиктивный брак перерос во что-то большее, и мы стали настоящей семьей. Но потом Рома мне изменил со своей «подружкой» детства, и я ушла от него, унеся с собой маленькую тайну — тест на беременность с двумя полосками. Прошло 3 года, и мы снова встретились. Он купил ресторан, где я работала управляющей... Вас ждет: #шикарный мужчина #сильная героиня #начальник и подчиненная #встреча через время #общие дети-двойняшки. Приятного чтения) Книга про Демида и Дашу (сестру Полины) "Забудь меня, я тебя (не) прощу"

© Вайт Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пролог

Полина

Осторожно открываю дверь нашей квартиры, стараясь не шуметь. Сердце стучит быстро, в груди ощущается приятное волнение. Сегодня особенный день — я держу в руках маленький белый тест, который перевернёт нашу с Ромой жизнь. Я не знаю, как на это отреагирует мой муж, но внутри меня все подсказывается, что он будет счастлив. Пусть мы и не ждали этого малыша, он сам решил появиться в нашей немного необычной семье.

Да, с самого начала наш брак был фиктивный, у меня в тумбочке даже где-то валяется контракт. Но потом все резко изменилось.

Я уже представляю, как расскажу Роме эту замечательную новость, как он обнимет меня, и мы вместе будем смеяться и плакать от счастья. Внутри меня смешался целый спектр эмоций: радость, предвкушение, немного страха перед неизвестностью.

Но как только я делаю первый шаг в холле, понимаю, что что-то не так. Воздух в квартире какой-то тяжёлый, густой, совсем не такой, как обычно. Здесь пахнет чужими духами, и этот запах вызывает у меня легкий приступ тошноты. Сбросив туфли, я тихонько двигаюсь дальше, инстинктивно направляясь в сторону спальни.

Может быть, Рома уже вернулся?

Хочется поделиться новостью прямо сейчас, пока она ещё горит внутри меня, как маленький огонек надежды.

Дверь в спальню приоткрыта, и я толкаю её ладонью, чтобы войти. В комнате царит полумрак, шторы плотно задернуты, и только тонкая полоска света пробивается сквозь них. Первое, что привлекает моё внимание, — это странный беспорядок. Одежда разбросана повсюду: юбка, блузка, Ромины джинсы... Спотыкаюсь о туфли на высоких шпильках. Это точно не мои.

Затем мой взгляд падает на кровать. Там, среди сбитых простыней, лежит мой муж. Его лицо спокойно, дыхание ровное, как у спящего ребёнка. А рядом с ним... Рядом с ним кто-то есть. Женщина. Её волосы тёмные, длинные, спутанные после сна. Она прижимается к нему, её обнажённая кожа блестит в тусклом свете. Я не сразу понимаю, кто это, но, когда она поворачивает голову и открывает глаза, у меня перехватывает дыхание. Это Лиза, подруга детства Ромы. Та самая Лиза, которую он всегда называл "просто другом". Просто подругой...

Их семьи дружили очень давно. И их матери спали и видели, когда Рома с Лизой предстанут вместе у алтаря.

На секунду мир вокруг меня останавливается. Кровь стынет в венах, ноги становятся ватными. Боль разливается по всему телу, словно кто-то вонзил нож прямо в сердце. Я смотрю на неё, а она смотрит на меня. Её глаза холодные, самоуверенные, даже слегка насмешливые. Она явно наслаждается моим замешательством. Внутри меня всё рушится, как рассыпается в пыль каждый счастливый миг, который мы провели вместе с Ромой.

- Ну, что, теперь ты сама убедилась, что Рома любит и всегда любил только меня? — Улыбается и шепчет Лиза. — Мы провели с Ромочкой просто незабываемый вечер.

- Поздравляю, ты получила, что хотела. — Отвечаю я, пытаюсь сохранить самообладание. Нельзя разрыдаться перед этой женщиной. — Но знаешь что? Настоящая любовь не строится на манипуляциях и играх. Ты можешь наслаждаться своей победой. Но помни одно: такие победы всегда временны. И однажды ты поймёшь, что разрушила не только мою жизнь, но и свою собственную.

— Вот только не надо меня учить. — Победно смотрит на меня девушка. — Ты прекрасно понимала в глубине души, что ваш брак именно этим и закончится. Он женился на тебе, чтобы я приревновала. И теперь мы вместе и счастливы. А ты можешь убираться из нашей жизни туда,

откуда пришла. Александра никогда бы не позволила своему сыну провести жизнь с официанткой. Можешь плакать, рыдать, валяться перед Ромочкой на коленях – это ничего не изменит.

- Ха, ты думаешь, что я буду плакать и умолять остаться со мной? Я уважаю себя слишком сильно для этого. В отличие от некоторых. А пока... — Я на мгновение замолкаю, — мне есть куда идти. Удачи вам обоим.

Рома продолжает спать, не подозревая ни о чём. Он ничего не видит, не чувствует. Он просто спит, обвивая руками женщину, которая разрушила нашу семью. А внизу, на полу, валяются использованные презервативы. Какое жестокое совпадение: в тот самый момент, когда я должна была сказать ему о новой жизни, я нахожу доказательства его предательства.

Сжимаю руку сильнее, чувствуя, как пластиковый корпус теста врежется в кожу. Слезы подступают к глазам, но я мысленно уговариваю себя сдержаться. Не хочу плакать перед ней, перед этой женщиной, которая украла моего мужа. Вместо этого я резко разворачиваюсь и выбегаю из комнаты, захлопнув за собой дверь. Сумочка бьётся о бедро, ключи звенят в кармане куртки. Я мчусь по коридору, спускаюсь по лестнице, не обращая внимания на соседей, которые удивлённо смотрят вслед.

Вечером город кажется чужим и враждебным. Уличные фонари отбрасывают длинные тени, прохожие спешат домой, но никто не замечает меня. Никто не видит, как я плачу, как слёзы текут по щекам, размазывая тушь. Тест всё ещё зажат в кулаке, и он кажется теперь таким бессмысленным, ненужным.

Я продолжаю идти по тёмным улицам, не разбирая дороги. Ветер треплет волосы, а слёзы всё ещё катятся по щекам. В голове снова всплывает контракт, который мы подписали два месяца назад. Тогда мне это казалось всего лишь формальностью, способом решить финансовые проблемы. Фиктивный брак, без обязательств и ожиданий. Но постепенно всё изменилось...

Сначала это были мелкие жесты заботы: я готовила завтрак, а потом и ужик к моменту его возвращения с работы. Потом появились общие интересы, разговоры до поздней ночи, смех и поддержка в трудные моменты. Мы начали чувствовать себя настоящей семьёй несмотря на то, что изначально не планировали ничего серьёзного. Любовь, во всяком случае ко мне, пришла незаметно, заполнив собой каждую минуту нашего совместного существования.

Мы действительно стали близкими людьми, и наше соглашение утратило смысл. Но, видимо, только для меня.

Контракт... Этот чертов контракт! Согласно какому-то там пункту, мы не должны были вмешиваться в личную жизнь друг друга. Я должна была продолжать играть роль счастливой жены несмотря ни на что. Но теперь, когда между нами столько всего произошло, я не смогу.

- А если мне надоест, и я сбегу? – Задала я тогда ему вопрос.

- Тогда ты должна будешь выплатить мне вот эту компенсацию. – И он указал на сумму с шестью нулями. – Но, я думаю, что ты этого не захочешь.

И я тоже тогда так подумала, но судьба решила за меня иначе.

Я останавливаюсь возле уличного фонаря, освещающего тротуар мягким жёлтым светом. Вокруг никого нет, только шорох листьев под ногами и редкие машины, проезжающие мимо. Я достаю из кармана телефон и смотрю на экран. Никаких сообщений, никаких звонков. Видимо, Рома всё ещё спит, даже не подозревая, что я узнала правду.

Опять смотрю на яркие две полоски на тесте, который я до сих пор сжимаю в ладони.

В голове всё ещё крутятся воспоминания о контракте, о предательстве, но постепенно появляется новое чувство — решимость. Несмотря на боль и разочарование, осознаю, что внутри меня растёт новая жизнь. Эта маленькая искра надежды, этот малыш, который ещё не знает, какие испытания выпали на долю его матери, заслуживает лучшего будущего.

Я останавливаюсь и присаживаюсь на скамейку в небольшом скверике, окружённом высокими деревьями. Садясь, ощущаю, как усталость наваливается на плечи, но одновременно

с этим приходит понимание. Да, я уйду. Уйду навсегда, оставив позади не только Романа, но и все иллюзии, которые связывали нас. Я больше не буду терпеть ложь и предательство. Этот ребёнок — моя ответственность, и я сделаю всё возможное, чтобы он вырос счастливым и любимым.

Я возьму себя в руки, найду работу, сниму жильё и начну новую жизнь. Пусть Рома и Лиза остаются в своём мире, полном лжи и лицемерия. Они никогда не узнают о существовании этого малыша. Это будет мой секрет, моя тайна, моя гордость.

В кармане вибрирует телефон. Это мой муж. Видимо, он проснулся в объятиях своей любовницы, а она ему рассказала, что я все видела. Пусть ищет, пусть пытается объяснить. Но его оправдания больше не имеют значения. Моя жизнь продолжается, и теперь она принадлежит только мне и нашему малышу.

«Не ищи меня, все кончено» - быстро набираю я сообщение.

Глава 1

Два месяца назад

Роман

Стоя у окна, наблюдаю, как перед рестораном останавливается чёрный джип. Из машины выходят двое — элегантная дама средних лет и молодой мужчина. Они выглядят счастливыми, смеются, держатся за руки.

Моя мать — Шувалова Александра Николаевна. И её новый спутник жизни. Молодой, немного постарше, чем я.

Меня охватывает волна раздражения. Недавнее её сообщение, о том, что они с Максимом захотели завтра узаконить свои отношения, ввергло меня в ужас. Зачем она опять решила принести в нашу семью ненужный хаос?

Так, Рома, тебе надо сохранять спокойствие.

Они заходят внутрь, занимают столик. Мать оживлённо рассказывает что-то своему новому другу, а он внимательно слушает, кивая головой. Мне хочется подойти к ним, но я остаюсь на месте. Сейчас надо успокоиться.

Наконец, собравшись с духом, я спускаюсь вниз.

— Мама, ты серьёзно? — сходу спрашиваю я, подходя к их столику, и пожимая руку ее жениху — Свадьба? И ты хочешь, чтобы я закрыл ресторан?

Она смотрит на меня с недоумением, словно не понимая, почему я возражаю.

- Рома! – С укором говорит женщина. – Ты – производишь из аристократической семьи, ты учился в лучших школах и университете. Ты – владелец огромного ресторанного бизнеса. И неужели до сих пор не можешь запомнить, что вначале надо поприветствовать свою мамочку? Со своими клиентами ты вряд ли так поступаешь.

Черт! Как же все это надоело! При каждом удобном случае она до сих пор пытается меня воспитывать, как будто я маленький мальчик. А мне, как никак уже тридцать три года. Я специально стараюсь открывать новые рестораны в разных городах, чтобы быть подальше от матери, но она все равно следует за мной попятам, не отпуская меня.

- Здравствуй, мама. – Коротко бросаю я.

— Вот это уже другое дело. Конечно, все серьёзно! — восклицает она. — Мы решили не откладывать, правда Максимка? И да, я хочу, чтобы ты закрыл ресторан. Это же семейное событие!

Я напрягаюсь. Хочется объяснить ей, что это невозможно, что у меня есть обязательства перед клиентами. Но мама не услышит моих аргументов. Она всегда добивалась своего.

— Мама, знаешь, это не так просто, — пытаюсь я найти компромисс. — У меня тут дела, клиенты...

Но она перебивает меня.

— Ах, брось! — говорит Александра, махнув рукой. — Всё можно устроить. Я же твоя мать! Или ты хочешь испортить нам праздник?

Я молчу. Понимаю, что спорить бесполезно. Её воля всегда была сильнее моей. Но внутри меня растёт чувство несправедливости. Почему я должен жертвовать своим бизнесом ради её прихоти? Почему она не подумала о моём мнении хотя бы раз?

Мужчина, сидящий напротив, тоже молчит. Он явно чувствует себя неловко, но предпочитает не вмешиваться. Я смотрю на него с недоверием. Кто этот человек, который теперь претендует на роль моего отчима?

Максиму всего сорок три года, у него несколько прибыльных бизнесов. Во всяком случае, это он сам рассказывал.

— Ладно, мама, — наконец говорю я, сдаваясь. — Сделаем так, как ты хочешь. Но учти, это последний раз, когда я делаю что-то против своего желания.

Она улыбается, довольная своей победой. Даже не замечает, как тяжело далось мне это согласие.

- Посиди с нами, Роман. – Вежливо говорит мне мой будущий отчим.

- Спасибо, но у меня много работы. – Бросаю я.

- Рома! Ну какой же ты у меня неблагодарный! Присядь с нами, у меня есть несколько пожеланий по поводу завтрашнего. – Резко говорит Александра.

- Я вызову к вам администратора, и ей выскажешь все свои хотелки!

Мама сердито фыркает, когда я отказываюсь сесть с ними. Но она быстро берет себя в руки и переходит к своей старой тактике — давлению и уговорам.

— Рома, ну почему ты такой упрямый? — начинает она. — Тебе ведь тоже пора задуматься о будущем. О семье. Вот Лизонька, такая милая девушка. А какая у них семья! Анжелика и Николай – просто истинные аристократы, как и мы. Почему бы вам не попробовать?

Я закатываю глаза. Как же этот разговор меня уже достал. Каждый раз, когда мама заводит тему женитьбы, я чувствую себя загнанным в угол.

— Мама, я уже говорил тебе тысячу раз, — отвечаю я устало. — Лиза — моя подруга детства. Мы с ней как брат и сестра. Никаких отношений между нами быть не может.

Мама игнорирует мои слова, продолжая гнуть свою линию.

— Но, дорогой, пора уже взрослеть! — настаивает она. — Ты ведь не будешь вечно один. Кому ты оставишь свою ресторанный империю, если у тебя не будет наследников?

Эти слова задевают меня за живое. Я всегда гордился своим делом, вложил в него всю душу. Но мысль о том, что я должен жениться ради бизнеса, вызывает у меня раздражение.

— Я сам решу, когда и на ком жениться, — отрезаю я. — И уж точно не потому, что ты считаешь, что это нужно для моей империи.

Мама обиженно вздыхает, но не сдаётся.

— Ты всегда был таким упрямым, — говорит она. — Но рано или поздно тебе придется столкнуться с реальностью. Время не ждёт. Лучше начать думать о будущем сейчас, пока не стало слишком поздно.

Так, моё терпение подходит к концу. Не хочу продолжать этот бессмысленный разговор. Вместо этого решаю уйти, оставив маму и её нового избранника обсуждать планы на свадьбу.

— Извините, у меня действительно много дел, — коротко бросаю я, направляясь к выходу. — Если что-то понадобится, обращайтесь к администратору.

Адреналин пульсирует в венах. Нужно срочно покинуть это место, пока я не сказал или сделал что-то, о чём потом пожалею.

Сделав пару шагов, я внезапно сталкиваюсь с кем-то. Подняв глаза, я вижу перед собой официантку, которая несла поднос с кофе. От удара поднос вылетает из её рук и с сильным грохотом падает на пол. Кофе разливается по паркету, чашки разбиваются вдребезги.

— Чёрт! — вырывается у меня, когда я осознаю, что произошло. Девушка замирает на месте, явно шокированная случившимся. Я машинально протягиваю руку, чтобы помочь ей, но она отступает назад, избегая контакта.

— Простите, — бормочу я, чувствуя себя идиотом. — Это случайно вышло.

Девушка молча кивает, её лицо бледнеет. Я смотрю на ее бейджик и спокойно говорю:

- Полина, вызовите уборщицу, и принесите за этот столик новый заказ.

Пока она удаляется, я невольно задерживаю взгляд на её внешности. Русые волосы собраны в аккуратный хвост, подчеркивающий изящные черты лица. Белая блузка и чёрная юбка придают ей строгий, но милый вид. Её движения быстрые и уверенные, несмотря на недавний инцидент.

— Рома, ты вообще распустил свой персонал! — слышу я голос матери, который прерывает мои мысли. — Как можно было допустить такую халатность?

Я резко оборачиваюсь к ней, не скрывая раздражения.

— Мама, хватит! — отрезаю я. — Я разберусь с этим. Не вмешивайся.

Её губы сжимаются в тонкую линию, но она решает промолчать. Её жених пытается разрядить обстановку.

— Знаешь, Сашенька, — говорит Максим, глядя на меня с ухмылкой, — если вдруг что-то случится с Романом, а детей у него не будет, я вполне могу стать его богатым наследником. — Он смеётся, явно считая свою шутку остроумной.

Мама присоединяется к смеху, не замечая, как эти слова задевают меня. Мои кулаки непроизвольно сжимаются, а в голове мелькает мысль:

«Неужели она настолько слепа»?

Теперь во мне закипает ярость.

— Очень смешно, — выдавливаю я сквозь зубы, стараясь сохранять спокойствие. — Надеюсь, вы оба понимаете, насколько неуместна эта шутка.

Жених мамы немного смущённо отводит взгляд, видимо поняв, что зашёл слишком далеко. Александра же, похоже, совсем не уловила ноток сарказма в моём голосе. Она продолжает улыбаться, как ни в чём не бывало.

— Ой, Рома, не будь таким серьёзным, — говорит она, делая вид, что всё в порядке. — Мы просто пошутили.

Ухожу от них, и поднимаюсь на второй этаж в свой кабинет. Эмоции кипят внутри. Сейчас главное ни на кого не смотреть, чтобы ненароком не сорваться. Но судьба, похоже, решила испытать меня на прочность: на середине лестницы я снова сталкиваюсь с той самой официанткой — Полиной.

Мы оба замираем на мгновение, наши взгляды встречаются. В её глазах читается смесь смущения и беспокойства. Наверное, она думает, что я снова что-то разобью или пролью. Но в этот раз я ловлю себя на странном ощущении: её образ почему-то не даёт мне покоя. Может быть, это её мягкие черты лица или нежный оттенок волос, собранных в аккуратный хвост? Что-то в ней цепляет меня, заставляя задерживать взгляд чуть дольше обычного.

— Прошу прощения, — произносит она, едва заметно краснея. — Я вас не заметила.

— Ничего страшного, — отвечаю я, хотя внутри чувствую, как нарастает напряжение. — Вы в порядке?

Она кивает, но её глаза выдают волнение. В этот момент я замечаю, как солнечный свет, пробиваясь через окна, играет на её лице, придавая ему мягкое свечение. Она кажется такой хрупкой.

— Вам нужна помощь? — спрашиваю я, не совсем понимая, зачем задаю этот вопрос.

— Нет, спасибо, — отвечает она, избегая встречи взглядом. — Я должна вернуться к работе.

С этими словами она осторожно проходит мимо меня, стараясь не задеть плечом. Я провожаю её взглядом, чувствуя, как внутри что-то щелкает. Странное ощущение, будто этот случайный контакт оставил след глубже, чем я ожидал.

Полина

Сегодня меня разбудил телефонный звонок с работы. Черт! Что случилось. У меня же вроде выходной.

- Полина, я знаю, что сегодня не твоя смена, но у нас возник форс-мажор. Вся смена официантов слегла с гриппом. Ты сможешь сегодня выйти?

Не раздумывая, я отвечаю:

- Да, скоро подъеду.

- Отлично, тогда ждем.

Дело в том, что я устроилась в этот ресторан сравнительно недавно. После ухода из дома несколько лет назад я переехала в один из южных городов на Черноморском побережье. Здесь я перевелась на заочное отделение университета и начала новую жизнь, подрабатывая официанткой в разных заведениях.

Работать в этом ресторане оказалось непросто, но оно дало мне возможность оплачивать учебу и аренду жилья. Администратор пообещала хорошие чаевые за сегодняшний банкет, ведь нам предстоит обслуживать его вдвоем. Это был шанс заработать дополнительные деньги, которых мне всегда не хватает. Поэтому я согласилась, хотя и знала, что это будет нелегко.

Теперь я стою в центре ресторана, наблюдая за суматохой вокруг. Все приготовления идут полным ходом: столы расставлены, блюда готовятся на кухне, декораторы бегают туда-сюда. Атмосфера здесь нервная, все стараются успеть сделать всё вовремя.

- Что встала? Давай, помогай! – Говорит мне другой официант, Алексей, с кем мне придется сегодня работать.

Не очень-то дружелюбно он ко мне отнесся. Алексей – единственный, кто не заболел из этой смены. Видимо, он хотел себе в напарники другого человека, но администратор позвала меня.

Алексей продолжает торопливо распоряжаться, раздавая приказы и указывая, что нужно сделать. Быстро помогаю расставить столовые приборы и проверяю сервировку.

Вдруг дверь открывается, и в зал входит Роман Шувалов, владелец ресторана. Его присутствие мгновенно меняет атмосферу: все люди вокруг замолкают, и любое движение замедляется. Он выглядит уставшим, но сохраняет свой обычный уверенный вид.

Наши взгляды пересекаются на долю секунды. В этот момент меня сковывает странное напряжение, словно воздух между нами становится плотнее. Его глаза задерживаются на мне немного дольше, чем надо.

Возвращаюсь к работе, заставляя себя не смотреть в его сторону. Но всё равно чувствую его присутствие, словно невидимое тепло, исходящее от него. Каждая деталь привлекает моё внимание: его манера держаться, уверенная походка, выражение лица. Он кажется сильным и властным, но в то же время в его поведении чувствуется какая-то скрытность, как будто он прячет свои истинные чувства глубоко внутри.

Спешу на кухню, чтобы выполнить очередное поручение Алексея.

Ноги сами несут меня вперед, и я уже почти миновала главный вход, когда вдруг наткнулась на преграду. Это оказывается широкая грудь Романа Шувалова. От неожиданности я чуть не роняю поднос, но каким-то чудом удерживаю его.

— Ох! — вырывается у меня, когда я поднимаю взгляд и встречаюсь глазами с Романом. В его взгляде я замечаю что-то загадочное и пугающее одновременно. Он смотрит на меня пристально, словно пытается разгадать какую-то тайну.

— Опять ты? — произносит он с легкой усмешкой. — Что-то часто мы с тобой сталкиваемся.

Его слова звучат шутливо, но в них слышится намек на что-то большее. Краска заливает щеки, через силу прячу смущение за профессиональной вежливостью.

— Простите, — бормочу я, стараясь не встречаться с ним взглядом. — Я тороплюсь.

Но в этот момент появляется стильная брюнетка. Она уверенно подходит к Роману и обвивает его шею руками.

— Ромочка, и почему же ты меня не встречаешь? — её голос звучит игриво, но в нем чувствуется легкая ревность.

Роман слегка отстраняется от нее, сохраняя спокойствие.

— Лиза, я занят. Давай, поговорим позже, — говорит он, но его взгляд все еще прикован ко мне.

Я стою в стороне, держа поднос с приборами, и наблюдаю за сценой, разворачивающейся передо мной. Роман Шувалов и его подруга Лиза ведут легкий, но напряжённый диалог.

— Твоя мать была бы очень счастлива, если бы увидела нас вместе, — продолжает Лиза, бросая на меня многозначительный взгляд. Её слова звучат как намёк, она пытается что-то доказать Роману.

Мужчина сохраняет спокойствие, но я замечаю, как его челюсти слегка сжимаются. Он явно не доволен ситуацией.

- А вот и молодожены! – Восклицает Лиза. И мы втроем поворачиваем головы в направлении входа.

Глава 2

Полина

Банкет в самом разгаре, и я изо всех сил стараюсь успевать подавать блюда гостям.

Вокруг царит атмосфера праздника: нарядные дамы в блестящих украшениях, весёлые разговоры и музыка создают неповторимую атмосферу. Невеста с женихом сияют от счастья.

Роман сидит напротив матери, пытаюсь сохранить спокойствие, со стороны заметно, что он единственный в этом зале не рад за молодоженов.

К нему постоянно льнёт Лиза, словно пытаюсь подчеркнуть их близость. Она держится за его руку, шепчет что-то на ухо, и мне становится не по себе наблюдать за этим зрелищем.

«Бедный мужчина»! – Думаю я про себя, подавая горячее на их стол.

Внезапно Александра Николаевна, мать Романа, громко восклицает:

— Боже, какая же вы красивая пара! — Она восторженно взмахивает руками, глядя на сына и Лизоньку. Затем обращается к своей подруге: — Анжелика, и когда же мы с тобой дождёмся, что наши дети поженятся?

Лиза, уловив этот момент, смотрит на Романа с надеждой и кокетливо спрашивает:

— Правда, Рома, когда?

Шувалов слегка морщится, явно не ожидавший такого вопроса. Его рука сжимается в кулак под столом. Лиза, казалось бы, не замечает его реакции, продолжая играть свою роль.

Вопрос Лизы повисает в воздухе, и все взгляды устремляются на мужчину. Он понимает, что должен ответить, но слова застревают в горле. Лиза смотрит на него с надеждой, а мать и её подруга ожидают подтверждения их мечтаний.

— Лиза, давай не будем торопить события, — говорит он, стараясь говорить спокойно. — У каждого своя дорога, и мы ещё не готовы к такому шагу.

Девушка хмурится, но не сдаётся.

— Но, Рома, мы ведь всегда были вместе с самого детства, — настаивает она. — Разве ты не чувствуешь, что это правильно?

Александра Николаевна, снова обращается к подруге:

— Анжелика, правда, наши дети созданы друг для друга! — восклицает она. — Когда же они, наконец, поймут это?

Я стою возле стола, держа в руках тарелку с горячим блюдом, и заставляю себя сосредоточиться на своей работе, но слова, которые звучат за столом, просто режут слух. Женщины продолжают обсуждать будущее Романа и Лизы, как будто это уже решено и никто не вправе сомневаться.

— Сашенька, Лизоньке давно уже пора деток иметь, а она всё ждёт твоего сына, — говорит подруга Александры Николаевны, Анжелика. — Рома, ты слышишь это?

Анжелика смотрит на Романа с надеждой, но он избегает её взгляда. Его лицо выражает недовольство, он все крепче сжимает бокал вина в руке. Лиза, напротив, кажется довольной обсуждением, хотя её улыбка выглядит натянутой.

Разговор за столом продолжается. Я не понимаю, почему они так уверены в своём праве решать судьбу других людей. Почему никто не спрашивает самого Романа Андреевича, чего он хочет?

Ставлю тарелку с сочным стейком перед молодым мужем Александры Николаевны, стараясь быть максимально осторожной. Но, когда я наклоняюсь, его рука неожиданно касается моего бедра. Этот жест кажется случайным, но все равно кровь приливает к лицу от возмущения. Мой инстинкт подсказывает немедленно отреагировать, но я сдерживаюсь, вспоминая, что нахожусь на работе.

— Простите, — бормочет он, притворяясь, что это было нечаянно, но в его глазах я замечаю искорку хитрости.

Отступаю на шаг назад, сохраняя профессиональное поведение, но внутри меня всё кипит.

"Надо было бы одеть ему на голову эту тарелку со стейком," — думаю я, сжимая руки в кулаки. Но вместо этого я просто киваю и продолжаю своё дело, стараясь избегать дальнейших контактов с ним.

Однако его взгляд продолжает следовать за мной, заставляя чувствовать себя некомфортно. Каждый раз, когда я прохожу мимо его стола, «счастливый жених» постоянно смотрит на меня, словно проверяя, как я реагирую. Это заставляет меня ещё больше нервничать. Так, надо быстрее закончить обслуживание, чтобы избежать новых неприятных ситуаций.

Возвращаясь на кухню, ощущаю облегчение от возможности сбежать от назойливого взгляда Максима. Но когда я снова направляюсь в зал, в коридоре сталкиваюсь с ним лицом к лицу. Он стоит, прислонившись к стене, рассматривая меня самодовольным взглядом.

— Ну что, красавица, — начинает он, подходя ближе, — не хочешь скрасить мне сегодняшний вечер? Я заплачу тебе.

Его слова звучат как оскорбление. Не могу поверить, что он действительно это сказал. Я смотрю на него с негодованием. Внутри меня всё кипит.

— Что? — наконец вырывается у меня, когда я прихожу в себя от шока. — Как вы можете?! Вас же жена в зале ждёт...

Максим начинает смеяться, явно наслаждаясь моим смущением. Он делает шаг вперёд, и я инстинктивно отступаю назад, но его руки уже тянутся ко мне. Вот же урод!

Но тут раздаются шаги, и в коридоре появляется Роман Шувалов. Он останавливается, увидев нас, и меряет холодным и жёстким взглядом.

— Что здесь происходит? — спрашивает он, обращаясь к Максиму.

Тот, как ни в чём небывало, выпрямляется и отвечает с лёгкостью:

— Да ничего особенного. Просто спросил, какие сегодня будут десерты.

— Ясно, — произносит он, бросая на Максима предупреждающий взгляд. — Тогда, может быть, ты вернёшься в зал к своей супруге и оставишь Полину в покое?

Не дождавшись, пока он что-то скажет мне, я разворачиваюсь и убегаю в винный погреб.

Придя в себя, снова направляюсь к их столику, держа бутылку красного вина. Гости весело разговаривают, музыка играет фоном, создавая атмосферу праздника. Я осторожно наклоняю бутылку над бокалом невесты, когда вдруг понимаю, как чья-то рука скользит по моей ягодице.

От неожиданности я вздрагиваю, и вино выплёскивается прямо на белоснежное платье Роминой матери.

В зале воцаряется гробовая тишина, нарушаемая лишь звуками капающего вина. Лиза вскрикивает, а Александра Николаевна моментально вскакивает и начинает кричать на меня:

— Как ты могла?! — вопит она, глядя на свое испорченное платье. — Ты что, совсем не умеешь работать?!

Администратор подбегает и начинает отчитывать меня, но я не успеваю ничего сказать в свою защиту. Всё происходит так быстро, что я даже не понимаю, что делать.

В этот момент Роман резко встаёт и останавливает всех:

— Хватит! — говорит он, бросая на всех грозный взгляд. — Полина, быстро за мной в мой кабинет.

Его голос звучит строго, но в нём слышится не гнев, а скорее защита. Я киваю, не смея поднять глаз, и следую за ним. За спиной слышу, как Александра Николаевна кричит:

— Надеюсь, ты её немедленно уволишь!

Рома

Быстро шагаю к своему кабинету. И минуты не проведу больше за этим столом! Надоело!

Полина едва успевает за мной, но не могу остановиться. Ситуация потребовала немедленного вмешательства, в зале ее бы мгновенно съели. Заметив, что она отстаёт, я рефлекторно беру её за руку, чтобы ускорить темп. Её кожа мягкая и тёплая, и на мгновение я ощущаю странное напряжение между нами.

Полина пытается вырваться, но моя хватка слишком крепкая. Я не осознаю, что делаю, пока мы не оказываемся в безопасности кабинета. Она резко останавливается и восклицает:

— Отпустите!

В ее голосе слышится настойчивость, и я сразу отпускаю её руку, понимая, что перестарался. Мы оба остаёмся на месте, тяжело дыша. Её грудь поднимается и опускается в такт дыханию, глаза сверкают от гнева и страха.

— Прости, — говорю я, стараясь смягчить тон. — Я не хотел тебя напугать. Просто нужно было быстро уйти оттуда.

Я сажусь в кресло и наливаю себе виски, успокаиваясь после всего произошедшего. Предложение, которое я собираюсь сделать Полине, кажется безумным, но в данный момент это единственный способ разрешить ситуацию. Указывая на соседнее кресло, я спрашиваю:

— Будешь?

Девушка отрицательно качает головой. Она смотрит на меня с осторожностью, словно пытаясь понять, что я задумал. Я делаю глоток виски, позволяя алкоголю согреть горло, и начинаю:

— Ты же слышала весь сегодняшний разговор за столом?

Полина отводит взгляд, но всё же кивает. Её молчание говорит больше, чем любые слова. Я продолжаю:

— Так вот. Я предлагаю тебе стать моей женой. Фиктивной, разумеется. Чтобы моя мать и все ее подружки успокоились.

Полина резко поднимает голову, её глаза расширяются от удивления. Она смотрит на меня, как на сумасшедшего.

— Это полный абсурд, — наконец вырывается у неё, её голос дрожит от эмоций. — Вы не можете серьёзно предлагать такое!

Я понимаю её реакцию, но стараюсь оставаться спокойным. Я объясняю:

— Это просто деловой контракт. Никаких чувств, никакой близости. Мы будем появляться вместе только на вечеринках и официальных мероприятиях. Через год ты получишь огромную сумму денег.

Полина молчит, её лицо выражает целую гамму эмоций: от недоверия до отчаяния. Она встаёт с кресла и начинает ходить по кабинету, словно пытаясь собраться с мыслями. Её движения нервные, руки сжаты в кулаки.

- Вы явно сошли с ума, Роман Андреевич. — Наконец, говорит она.

- Может быть. Любой чокнется от постоянного давления. Я не имел в виду ничего плохого. Просто пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации. Моя мать становится невыносимой, и это единственный способ успокоить её.

Полина кажется такой маленькой и уязвимой в этот момент, ощущаю себя чудовищем за то, что поставил её в такое положение. Но я не могу отступить. Слишком многое поставлено на карту.

— Пожалуйста, подумай, — прошу я, стараясь звучать убедительно. — Это твоя возможность изменить свою жизнь.

Полина продолжает ходить по кабинету, её шаги быстрые и нервные. Она останавливается у окна, глядя на улицу, словно ищет там ответы. Её плечи подняты, а дыхание неровное. Я наблюдаю за ней. Наконец, она оборачивается и смотрит на меня с вызовом:

— Вы действительно думаете, что это решит проблему? — её голос звучит скептически. — Ваша мать никогда не смирится с тем, что вы выбрали меня. Она продолжит давить на вас, и в итоге всё вернется на круги своя.

- Все может быть, но на какое-то время она отстанет от меня. Я понимаю твои опасения, — начинаю я. — Но давай посмотрим на это с другой стороны. Если мы заключим этот контракт, у тебя будет финансовая независимость. Потом ты сможешь уехать, начать новую жизнь.

Полина смотрит на меня с явным недоверием, но её глаза начинают блестеть от интереса. Она молчит, обдумывая моё предложение. Наконец, говорит:

— И что я должна делать взамен? — её голос звучит осторожно, словно она боится услышать ответ.

Я объясняю:

— Ничего сложного. Просто появляйся со мной на общественных мероприятиях, води себя как моя жена. Никаких личных обязательств, никаких чувств. Это чисто деловой договор. Такая сумма тебя устроит?

Быстро пишу число в шесть нулями.

- И квартира в любом городе, какой только выберешь. — Добавляю я.

Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами, не веря в искренность моих слов. Её взгляд становится проницательным, словно пытается прочитать мои настоящие намерения.

— Я не нуждаюсь в деньгах, — говорит она, и в её голосе слышится гордость.

- Именно поэтому ты работаешь официанткой? Полина, послушай, — говорю я, стараясь говорить спокойно, но с нажимом. — Я понимаю, что деньги — это не всё, но они могут открыть перед тобой новые возможности. Ты сможешь выбрать любой город, любую квартиру. Начнешь новую жизнь, свободную от проблем и забот.

— И что будет, если я откажусь?

Полина продолжает смотреть на меня с вызовом. Я понимаю, что она ждёт честного ответа, и я не могу её обмануть. Я делаю глубокий вдох и говорю:

— Если ты откажешься, я не стану тебя принуждать, все останется по-прежнему, — мои слова звучат искренне. — Но знай, что это твой шанс изменить свою жизнь. Никто не заставит тебя делать что-то против твоей воли.

— Хорошо, я соглашусь, — её голос звучит твёрдо, но в нём всё ещё слышится неуверенность. — Но у меня есть условия.

Я киваю, приглашая её продолжить. Полина продолжает:

— Во-первых, я хочу повышение до администратора.

Я задумываюсь лишь на мгновение.

— Согласен, — отвечаю я. — Это можно устроить.

Полина делает паузу, словно собираясь с духом, и затем говорит:

— И никакого интима. Всё должно остаться исключительно деловым соглашением. Без всяких романтических или физических отношений. Вы обещаете не приставать ко мне?

Это условие не вызывает у меня возражений. Я изначально планировал именно такой сценарий.

— Конечно, — подтверждаю я. — Это будет чисто деловой контракт. Никакого секса. Хотя, если ты не сможешь устоять передо мной, мы могли бы нарушить это условие. — Улыбаюсь я, замечая, как девушка вспыхнула.

— Это исключено. Вы слишком высокого о себе мнения, Роман Андреевич...

- Теперь просто Рома. С этого дня мы жених и невеста, и в ближайшие дни узаконим наши отношения. Я все организую.

Полина кажется удовлетворённой моим ответом, но затем добавляет:

— И всё это должно быть документально оформлено. Я хочу убедиться, что мои интересы защищены.

Я понимаю её осторожность. В конце концов, она рискует многим, принимая моё предложение.

— Естественно, — говорю я, беря ручку и ежедневник. — Мы составим договор, где будут прописаны все условия. Ты сможешь ознакомиться с ним и внести свои правки, если потребуется. Завтра жду тебя здесь в кабинете, мой юрист все подготовит.

Глава 3

Рома

Утром следующего дня мы с Полиной и моим юристом сидим в кабинете. Юрист разложил перед нами бумаги договора, который он тщательно подготовил сегодня за ночь. Полина внимательно читает каждую строчку, её глаза бегают по страницам, её пальцы слегка дрожат. Она делает паузу и пристально смотрит на меня.

— Вы, то есть, ты уверен, что это правильный шаг? — спрашивает девушка, с неуверенностью в голосе. — Может быть, есть другой способ решить твою проблему?

Я понимаю её сомнения, но у меня нет времени на колебания. Моя мать уже начинает проявлять нетерпение, и я не могу позволить ей вмешиваться в мою жизнь ещё больше. А если я найду себе жену, она должна отстать от меня.

— Полина, — начинаю я, стараясь говорить спокойно, но решительно. — Ты не знаешь, кто моя мать. После того, что ты вчера сделала, она способна уничтожить тебя, даже несмотря на то, что это было случайно.

— Ты меня пытаешься шантажировать? — спрашивает она возмущенно, а в глазах вспыхивают искры.

— Да, — признаюсь я. — Мне нужно, чтобы ты заключила со мной договор и сыграла перед моими родственниками роль моей будущей жены.

- Я-то сыграю, только передай своей мамочке, чтобы держала руки своего мужа подальше от меня! Это из-за него я пролила на нее вино, он схватил меня за... ммм, попу.

- А вот это уже интересно. — Злюсь я. — Почему вчера ты мне об этом не сказала?

- Не хотела скандала на свадьбе. Одного мне хватило. — Вздыхает Полина.

Она выглядит такой милой и уютной. Почему-то сразу захотелось ее обнять.

Наконец, девушка поднимает глаза и шепчет:

— А почему я? Я... ведь не подхожу?! Неужели нет кого-нибудь более... тебе под стать?!

Я смотрю на неё, понимая, что она не осознаёт всей картины. Я испытываю к ней симпатию, но это не главное. Главное — это необходимость защитить себя и её от давления моей матери.

— Мне не нужен эскорт, — говорю я, пытаюсь объяснить свою позицию. — Нужна такая, как ты, Полина, тихая и неприметная мышка, на которую невозможно найти компромат.

Мои слова звучат жестко, но они правдивы. Девушка вздрагивает от моих слов, ее глаза становятся как два бездонных колодца. Но через мгновение она кивает, показывая, что готова подписать договор.

Смотрю на Полину и ощущаю, как внутри меня нарастает странное волнение. Ее хрупкая фигура, небольшая грудь и округлая попа кажутся мне удивительно привлекательными. Лицо — симпатичное, милое, с легкими чертами, и большими ореховыми глазами.

Черт! Назвать ее серой мышкой было глупостью. Она совсем не такая, она яркая, живая, и сейчас я сам не понимаю, почему предложил ей эту сделку. Может быть, потому что хотел привлечь ее внимание?

Теперь, глядя на нее, я осознаю свою ошибку.

- Полина Игоревна, если вы готовы подписать этот договор, то поставьте свою подпись здесь. — Обращается мой юрист к девушке.

Девушка снова окидывает меня тревожным взглядом и быстро ставит свою подпись.

- Роман Андреевич, теперь вы.

Я ставлю свою подпись рядом с подписью Полины. Всё происходит так быстро, что даже не успеваю осознать весь масштаб произошедшего. Мы оба теперь связаны этим договором.

После того как мы оба поставили подписи, Лидия, моя помощница подходит к нам с улыбкой на лице.

— Поздравляю! — говорит она, протягивая руки для рукопожатия. — Завтра вас уже распишут. Я всё устроила.

Полина вздрагивает и бросает на меня удивленный взгляд. Я вижу, как она нервничает, и пытаюсь успокоить её.

— Не переживай, — говорю я, беря её руку в свою. — Всё будет хорошо.

Затем достаю телефон и открываю заметки.

- Диктуй мне свой адрес

- А это еще зачем? — Удивленно спрашивает девушка.

- А ты думала, что мы будем жить раздельно? Сегодня вечером пришлю машину за тобой и твоими вещами.

Полина заметно напряглась, когда услышала мои слова. Её брови слегка приподнялись, а губы сжались в тонкую линию. Видно, что она не ожидала такого поворота событий. После короткой паузы она отвечает:

— Ну... я... честно говоря, не думала об этом, — произносит она, чуть смущённо отводя взгляд.

- Понимаю, — отвечаю я уверенно и спокойно. — Но раз уж мы завтра будем женаты, думаю, логично будет жить вместе. Тем более, так будет удобнее для всех.

Полина кивает, хотя её лицо всё ещё выражает сомнение. Она делает глубокий вдох и произносит:

— Ладно, давай так. Только предупреди заранее, когда машина придёт. Нужно будет собрать вещи.

— Конечно, — соглашаюсь я. — Сегодня вечером пришлю тебе сообщение с точным временем. А пока давай диктуй мне твой адрес.

Полина начинает диктовать адрес, а я аккуратно записываю его в заметки на телефоне. Закончив, она снова смотрит на меня с вопросом в глазах.

— Надеюсь, ты понимаешь, что это временно, — добавляет она. — Пока не разберемся с ситуацией.

— Да, конечно, — киваю я. — Всё верно. Но пока что давай попробуем наладить нашу совместную жизнь.

Полина слегка улыбается, но её улыбка выглядит натянутой. Она всё ещё чувствует себя некомфортно в этой ситуации. Хотя я уверен, что со временем мы сможем найти общий язык и сделать наше совместное проживание приятным для обоих.

Полина

Шагаю вдоль набережной, наслаждаясь прохладным вечерним воздухом. Шум волн немного успокаивает. Раздается трель телефона. Это Роман. Он сообщает, что через час придет машина за мной и моими вещами. Пора возвращаться домой.

Еще вчера моя жизнь текла привычным руслем: работа, хоть и редкие, но встречи с подругами, обычные заботы. А сегодня всё перевернулось с ног на голову. Скоро я стану женой Романа Шувалова — владельца сети ресторанов, известного и влиятельного бизнесмена. Пусть и фиктивно, но мысль об этом вызывает целую гамму эмоций.

Сначала было чувство облегчения. Ведь благодаря этому браку я смогу решить свои финансовые проблемы. Но потом пришло беспокойство. Каково это — снова стать частью чужого мира, где всё подчинено правилам бизнеса и статусу? Хотя я и выросла в таких условиях, но поняла, что это не мое, и сбежала. Родители решили выдать меня замуж за такого же статусного и богатого своего партнера, старше меня на тридцать лет.

Что ждёт меня впереди? Смогу ли я справиться с ролью жены, пускай и ненастоящей?

Но больше всего меня тревожит сам Роман. Он казался таким уверенным и властным, когда предлагал эту сделку. Его холодный взгляд и чёткие манеры говорили о многом. Но в тот момент, когда он смотрел на меня после подписания договора, я заметила что-то другое. Что-то вроде интереса. Эти мимолетные мгновения заставили меня задуматься: а действительно ли он такой холодный и расчётливый, каким кажется на первый взгляд?

Я направляюсь в сторону дома, наслаждаясь тишиной и одиночеством. Возможно, это один из последних вечеров, когда я могу позволить себе просто побыть наедине с собой. Скоро всё изменится.

Подходя к своему дому, я замечаю припаркованную у подъезда машину. Сердце пропускает удар, когда вижу, что за рулём сидит Роман. Открывается окно, и он громко спрашивает:

— Ну и где ты ходишь?

Его голос звучит строго, почти раздражённо. Меня застали врасплох: не ожидала увидеть Шувалова здесь, да ещё и так внезапно. Внутри нарастает паника, смешанная с недоумением. Разве он не должен был прислать машину?

Роман выходит из автомобиля и направляется ко мне быстрыми и решительными шагами. Он смотрит на меня внимательно, словно оценивая мою реакцию.

— Пошли, помогу перенести вещи, — говорит Рома, подходя ближе.

Меня охватывает чувство неловкости. Этот человек, которого я едва знаю, вдруг проявляет такую заботу.

Открыв дверь квартиры, я приглашаю Романа войти. Он сразу же замечает два больших чемодана, стоящих посреди комнаты.

— Это всё? — удивлённо спрашивает он, оглядываясь вокруг. — А где же коробки, сумки?

— Я снимаю эту квартиру, — спокойно объясняю я. — Здесь только мои личные вещи.

Рома подходит к чемоданам и легко поднимает их, словно они невесомы. Его сила поражает меня, и я невольно задерживаю взгляд на его руках. Он ловит мой взгляд и слегка улыбается, но ничего не говорит.

Мы выходим из квартиры, и я закрываю дверь ключом. Рома идёт впереди, держа чемоданы в руках. Я следую за ним, ощущая лёгкое волнение. В голове крутятся мысли о том, что происходит. Ещё вчера я была обычной девушкой, снимавшей квартиру, а сегодня я переезжаю к мужчине, которого почти не знаю.

Спускаясь по лестнице, я замечаю, как Роман уверенно шагает вперёд. Его движения плавные и размеренные, он явно привык к ответственности и контролю над ситуацией. Меня это успокаивает, но одновременно пугает. Кто он на самом деле? Какой он в повседневной жизни?

Он открывает пассажирскую дверь и жестом приглашает меня сесть.

— Поехали, — говорит он, садясь за руль.

Мы подъезжаем к квартире Романа, и он открывает дверь, приглашая меня войти. Внутри просторная кухня-гостиная встречает меня уютом и элегантностью. Рома проводит меня через коридор к одной из дверей.

— Вот твоё комната, — говорит он, открывая дверь. — Моя напротив. Кухню ты видела, все в твоём распоряжении.

Я вхожу внутрь и вижу просторную спальню с большой кроватью. На ней лежат несколько коробок, перевязанных лентами.

— Это свадебный подарок, — поясняет Рома, указывая на коробки.

Я подхожу ближе и начинаю открывать первую коробку. Внутри оказывается роскошное белое платье. Оно изысканное, с кружевными вставками и изящным кроем.

— Это лишнее, — говорю я, чувствуя себя неловко. Платье кажется слишком дорогим и шикарным для нашей фиктивной свадьбы.

— Нет, — возражает Рома, подходя ближе. — Я хочу, чтобы завтра моя невеста была самой красивой.

Его слова звучат искренне, его улыбка кажется какой-то необычной. Он протягивает руку и нежно проводит пальцем по моей щеке. Этот простой жест вызывает у меня странное ощущение тепла и тревоги одновременно. Я не знаю, как реагировать на такое внимание, ведь наши отношения чисто деловые.

— Спасибо, — шепчу я, отводя взгляд.

Рома отступает назад, позволяя мне освоиться в новой комнате. Я стою у окна, глядя на городские огни внизу, и пытаюсь разобраться в своих чувствах.

Шувалов сказал, что на меня сложно найти-какой-то компромат, что я обычная серая мышка. Это он погорячился. Он ещё не знает, кто на самом деле мои родители и мой дедушка. Эта тайна придаёт ситуации особую остроту.

И в глубине души меня охватывает азарт. Глаза этого "демона" действительно завораживают. Они глубокие, пронизательные, словно видят сквозь меня. Его уверенность и спокойствие действуют гипнотически, притягивают и пугают одновременно.

Ближе к ночи голод становится настойчивым, и я решаю проверить содержимое холодильника. Добравшись до кухни, я замираю на пороге, увидев Романа.

Он стоит у стола в домашней футболке и шортах, сосредоточенно собирая себе бутерброд. Свет лампы мягко освещает его фигуру, подчеркивая широкие плечи и сильные руки. В этот момент он выглядит гораздо более доступным и человечным, чем днём в своём строгом костюме.

Рома оборачивается, и его глаза встречаются с моими. В них я улавливаю искру удивления, но он быстро справляется с собой и отвечает:

— Проголодалась? Присоединяйся.

— Очень, — киваю я, чувствуя лёгкий румянец на щеках. — Такое ощущение, что не ела вечность.

Присутствие Шувалова здесь, в таком расслабленном виде, заставляет меня чувствовать себя неловко. Он жестом приглашает меня подойти ближе.

— Держи, — говорит Рома, протягивая мне кусок хлеба с сыром. — Самодельный бутерброд.

Я беру хлеб и осторожно откусываю. Сыр оказывается вкусным, с тонким ароматом. Роман продолжает готовить еду, и я замечаю, как его мышцы играют под тонкой тканью футболки. Вдруг я ловлю себя на том, что слишком долго смотрю на него, и поспешно отвожу взгляд.

— Спасибо, — бормочу я, пытаюсь скрыть своё замешательство.

Рома смотрит на меня с лёгкой усмешкой, словно прочитав мои мысли. Затем он возвращается к приготовлению своего бутерброда. Продолжая нарезать хлеб, Роман время от времени бросает на меня взгляды. Его присутствие здесь, в домашней одежде, создаёт ощущение близости, которое раньше казалось невозможным. В воздухе витает лёгкая напряжённость, словно между нами натянута невидимая нить.

— Как тебе бутерброд? — спрашивает он, прерывая затянувшуюся паузу.

— Очень вкусно, — отвечаю я, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Из тебя бы получился хороший повар. — Улыбнулась я. — Не удивлюсь, если ты тайно подрабатываешь в одном из своих ресторанов.

Рома подходит ближе, и я ощущаю тепло его тела. Он останавливается буквально в нескольких сантиметрах от меня, и наши взгляды снова встречаются. В этот момент я понимаю, что сердце сейчас выскочит из груди. Его глаза кажутся глубже, чем обычно, и в них читается смесь любопытства и желания.

Неожиданно он поднимает руку и касается моего лица, проводя большим пальцем по щеке. Этот нежный жест заставляет меня замереть на месте. Я не могу отвести глаз от его лица, по всему телу пробегают мурашки.

— Ты красивая, — шепчет он, наклоняясь ближе. — Мне повезло с невестой.

Его губы оказываются совсем близко к моим, запах его туалетной воды проникает в нос, лишая всякого разума. Время словно останавливается, и весь мир сужается до одного момента. Надо бежать.

Глава 4

Полина

Сквозь сон я слышу стук в дверь и чей-то голос, зовущий меня по имени. Медленно приходя в сознание, я открываю глаза и вижу Лидию, стоящую рядом с кроватью. Она держит в руках чашку ароматного кофе и улыбается.

— Полина Игоревна, уже прибыл стилист, чтобы подготовить вас к свадьбе, — говорит она бодрым голосом.

— Кто? — сонно спрашиваю я, не понимая, что происходит.

Черт! Сегодня же моя свадьба!

Лидия объясняет, что Роман Андреевич уже уехал, а ей поручено собрать меня и доставить к месту росписи. Услышав это, я вздыхаю и медленно встаю с постели. Голова ещё тяжёлая от сна, и мысли путаются.

— Ой, я совсем забыла об этом. — вздыхаю, потирая глаза. — Ладно, пойду в душ.

Медленно плетусь в ванную, надеясь, что горячая вода поможет мне проснуться окончательно. Включаю воду и стою под струями, позволяя тёплому потоку смывать остатки сна. Внезапно я вспоминаю вчерашний вечер и встречу с Романом на кухне. Его прикосновение, его взгляд — всё это всплывает в памяти, вызывая лёгкое покалывание в животе.

Выключив воду, я вытираюсь полотенцем и возвращаюсь в спальню. Стилист уже ждёт меня, разложив инструменты и одежду на кровати. На краю постели лежит то самое белое платье, которое Роман подарил накануне. Оно сверкает в свете утреннего солнца, обещая превратить этот день в нечто особенное.

Когда я сажусь перед зеркалом, стилист начинает свою работу. Мне остается молча наблюдать, как он творит волшебство. Это невероятно! В отражении больше нет Полины Морозовой, она куда-то исчезла...

И вот я уже вхожу в зал и вижу Романа, стоящего рядом с регистратором. Зал пуст, кроме нас двоих, Лидии и какого-то мужчины, который, похоже, является свидетелем.

Роман одет в стильный костюм, который идеально подчёркивает его фигуру. Он смотрит на меня с каким-то странным выражением лица. Восхищение? Но я не уверена. Мои ноги слегка дрожат, когда я приближаюсь к нему. Он осторожно берет меня за руку, что по телу пробегают мурашки.

Регистратор начинает церемонию, всё проходит очень быстро. Мы обмениваемся кольцами, и нас объявляют мужем и женой. Голова идет кругом от происходящего. Это всё кажется нереальным, но в то же время волнующим.

- Теперь жених может поцеловать свою невесту...

Роман поворачивается ко мне и смотрит прямо в глаза. Его взгляд проникновенный и загадочный. Он протягивает руку и нежно касается моей щеки, словно проверяя реальность происходящего.

Только не это! Мы не договаривались о поцелуях. Этого нет в нашем договоре.

Сердце бешено колотится, когда Роман наклоняет голову. Его рука всё ещё ласково касается моей щеки, а другой рукой он бережно обнимает меня за талию. Наши взгляды встречаются, и я вижу в его глазах что-то новое — мягкость, нежность, которая контрастирует с его обычно суровым видом. В этот момент я понимаю, что сопротивление бесполезно. Всё моё тело замирает в ожидании.

Роман медленно приближается, и его губы касаются моих. Сначала это лёгкое касание, словно проверка воды на ощупь. Затем его поцелуй становится более уверенным, страстным. Его руки крепче сжимают меня, притягивая ближе. Тепло распространяется по моему телу, начиная с губ и доходя до кончиков пальцев.

Этот поцелуй — не просто формальность. В нём есть что-то настоящее, искреннее. Я теряю счёт времени, погружённая в эти мгновения. Всё вокруг исчезает, остаются только мы двое и это невероятное ощущение близости.

Вечером, сидя в уютной гостиной моего нового дома, я ощущаю себя немного потерянной. Всё вокруг кажется новым и незнакомым, включая самого Романа, который неожиданно появляется в дверях. Он выглядит расслабленным, но в его глазах всё ещё таится некоторая настороженность.

— Знаешь, — начинаю я, делая глоток чая, — мне нужно на пару дней слетать к родственникам. Надо кое-что уладить.

Рома кивает, не проявляя особого удивления.

— Без проблем, — отвечает он. — У меня тоже намечена командировка.

Мы с моим новоиспеченным мужем похожи на корабли, проходящие мимо друг друга в темноте. Наш брак — это странная игра, в которой мы оба участвуем, но никто из нас не знает, что будет дальше.

— Непривычно, да? — Его голос мягкий, почти участливый.

Я улыбаюсь, пытаюсь скрыть свое волнение:

— Немного. Но знаешь, я воспринимаю все это как маленькое шоу "Почувствуй себя принцессой". С детства мечтала пройти в великолепном белом платье к алтарю. — Мой тон игривый, но в глубине души мои нервы натянуты, как струны.

- Только вот принц не тот. — Шутит Рома.

Шувалов садится рядом, и его близость мгновенно наполняет пространство теплом. Он берет мою руку в свою, и опять легкое покалывание распространяется по коже. Его пальцы теплые и твердые, и это прикосновение неожиданно успокаивает меня.

— Полина, — говорит он, глядя мне прямо в глаза. — Я понимаю, что это непросто. Но я постараюсь сделать так, чтобы ты чувствовала себя комфортно. Даже если это всего лишь игра.

Его взгляд становится пронзительным, отчего мой пульс учащается. Он наклоняется ближе, согревая меня своим дыханием.

— Знаешь, — шепчет он, едва касаясь моей щеки, — иногда самые интересные игры начинаются именно так. Когда никто не знает правил. — И он проводит другой рукой по моей спине.

От его слов и прикосновения у меня перехватило дыхание. Я ощущаю, как внутри меня разгорается огонь, и мой взгляд встречается с его. Да уж, наши роли в этой игре становятся всё сложнее и интереснее.

— Игры, говоришь? — отвечаю я, сохраняя игривый тон, хотя сердце вот-вот выскочит из груди. — Тогда, может, стоит договориться о правилах?

Он улыбается, и в его глазах загорается искра. Его рука всё ещё лежит на моей спине, создавая приятное ощущение безопасности и возбуждения одновременно.

— Правила? — повторяет он, наклоняясь ещё ближе. — Иногда лучшие игры происходят без них.

Его дыхание становится ещё теплее, а мои щёки начинают гореть. Моя рука сама тянется к его плечу, отчего его мускулы под рубашкой напрягаются.

— Интересно, — шепчу я, сгорая под его взглядом, проникающим глубоко внутрь меня. — Посмотрим, кто из нас окажется лучшим игроком.

Наши лица оказываются совсем близко, и я уже не могу сопротивляться этому притяжению.

Но вместо поцелуя мы продолжаем обмениваться игривыми репликами.

— Лучший игрок? — усмехается Шувалов, поднимая бровь. — Уверена, что сможешь выдержать темп?

Я слегка улыбаюсь, но адреналин продолжает заполнять моё тело.

— О, я всегда готова к вызову, — парирую я, не отрывая взгляда от его глаз. — Особенно если соперник достоин внимания. И между ними подписан четкий контракт.

Его улыбка становится шире, и Рома отодвигается назад, сохраняя дистанцию.

— Ну что ж, принцесса, — произносит он с лёгким сарказмом. — Готовься к сюрпризам. Потому что я тоже люблю играть по-крупному.

Я хмыкаю, стараясь сохранить самообладание.

— Тогда, надеюсь, ты подготовишься хорошенько, — отвечаю я, скрещивая руки на груди. — Потому что я не привыкла проигрывать.

Мы продолжаем смотреть друг на друга, оба осознавая, что наша игра только начинается.

Рома

Сидя в салоне самолета, гляжу в иллюминатор на проплывающие мимо облака. Мысли мои постоянно возвращаются к вчерашнему вечеру с Полиной. Я думал, что она будет просто красивой декорацией, удобной женой на бумаге. Но всё пошло иначе. Каждый раз, когда я смотрю на неё, я чувствую необъяснимое притяжение. Она словно магнит, который невозможно игнорировать.

Её глаза, её улыбка, её ум — всё это создаёт образ женщины, способной заинтересовать любого мужчину. И я не исключение. Хотя я честно старался держать дистанцию, сохранять холодность, она пробуждала во мне чувства, которые я давно забыл. Вчера вечером, когда мы разговаривали, я заметил, как её взгляд меняется, когда она улыбается. Это согревало душу и заставляло забыть о делах.

Сейчас, летя высоко над землёй, я осознаю, что наше соглашение стало чем-то большим, чем просто деловой договор. Полина уже заняла особое место в моей жизни, и я не могу просто пройти мимо неё.

Весь день прошёл в бесконечных встречах и совещаниях, и к вечеру я уже еле держался на ногах. Наконец, добравшись до винодельни Петра Ивановича Морозова, я рассчитывал на спокойный ужин и продуктивные переговоры. Но судьба, видимо, решила внести свои коррективы.

Войдя в просторный зал, я сразу заметил её. Полина. Она стояла рядом с Петром Ивановичем, держась уверенно и грациозно. На ней было элегантное платье, которое подчёркивало её стройную фигуру. Волосы собраны в аккуратный пучок, а лицо украшено лёгкой улыбкой. Казалось, она была здесь на своём месте.

Меня охватило удивление, смешанное с растерянностью. Я не мог поверить своим глазам. Полина — внучка Морозова? Как это могло произойти? Мы старались не подавать виду, что знаем друг друга, но наши взгляды всё равно пересекались. И каждый раз между нами возникало напряжение, словно невидимая нить соединяла нас.

Переговоры шли гладко, но я едва слушал, что говорил Петр Иванович. Все мои мысли были заняты моей супругой. Что? Она и кольцо сняла?

Хотя, и я тоже, чтобы пока что избежать ненужных расспросов.

Девушка время от времени бросала на меня короткие взгляды, и каждый раз от этого сердце пропускало удар. Её присутствие здесь было неожиданным поворотом событий, который заставлял меня задуматься о наших отношениях.

После окончания встречи я поспешил уйти. Сев в машину, я почувствовал облегчение, но одновременно и разочарование. И что это сейчас было?

Когда Полина возвращается домой, я уже жду её в гостиную. Весь день прошёл в размышлениях о встрече с Морозовым и осознании того, что она скрыла от меня свою семью. Это было непростительно, и я не собираюсь оставлять это без последствий.

— Ты могла бы сказать мне, — начинаю я, едва сдерживая гнев. — Почему ты умолчала о том, что ты внучка Морозова?

Полина смотрит на меня с вызовом, её глаза вспыхивают от злости.

— А что ты хотел услышать? — парирует она. — Что я дочь столичного бизнесмена? Что у меня есть связи и деньги? Тебе это было важно?

— Важно, чтобы ты была честной, — отрезаю я. — Мы заключили сделку, основанную на доверии. А ты скрыла важную информацию.

— А ты и не задавал таких вопросов, — спокойно отвечает она. — Просто купил меня, как вещь, тебе было все равно, кто я, откуда.

Её слова ударяют меня, как молотком по голове. Я останавливаюсь, осознавая, что она права. В погоне за своей целью этого фарса я действительно не уделил должного внимания тому, кто она на самом деле. Моё внимание было сосредоточено исключительно на сделке, на результате, а не на человеке, который стоял передо мной.

— Ты права, — признаю я. — Я действительно не спрашивал тебя об этом

Полина смотрит на меня с недоверием, но в её глазах я замечаю лёгкое смягчение.

— Прости, — добавляю я, делая шаг вперёд. — Я должен был быть внимательнее. Должен был узнать тебя лучше.

— Лучше поздно, чем никогда, — отвечает она, слегка улыбаясь. — Но теперь, когда ты знаешь правду, что будешь делать?

Этот вопрос висит в воздухе. Я задумываюсь.

— Ничего, все останется по-прежнему. Меня интересует только один вопрос. Почему? — продолжаю я, зная, что мой тон может показаться резким, но не в силах сдержаться. — Почему ты сбежала от своих обеспеченных родителей?

Она вздыхает, и в этом вздохе слышится столько боли и усталости, что мне хочется обнять ее, защитить от всего мира. Но я держусь, ожидая ответа.

— Из-за того же, из-за чего и ты заключил со мной этот брак, — тихо говорит она. — Меня решили выдать за старого партнера отца по бизнесу.

Эти слова словно ударяют меня прямо в сердце. Я понимаю, через что она прошла, и понимаю, почему она сделала такой выбор. Но все равно остается чувство вины — ведь именно я предложил ей этот фиктивный брак ради денег.

— И сейчас мне очень нужны деньги, — добавляет она, и я вижу, как тяжесть ситуации давит на нее.

Я молчу, переваривая услышанное. Мы оба оказались в ловушке обстоятельств, и теперь вынуждены идти вперед вместе.

— Мне никто не нужен, — говорит она, глядя мимо меня, словно я уже стал частью прошлого. — Ни ты, Рома, ни тот мужик, за которого меня хотели выдать замуж. Через год я заберу свои деньги и уеду. Подальше. Лучше в другую страну.

Каждое её слово как удар. Она говорит спокойно, даже слишком спокойно, и это пугает меня больше всего. В её глазах нет ни тени сомнения, ни намёка на возможность другого выбора.

— Ты серьёзно? — выдавливаю я, чувствуя, как комок подкатывает к горлу. — Ты правда думаешь, что сможешь просто взять и исчезнуть?

Она слегка улыбается, но эта улыбка скорее грустная, чем радостная.

— Да, — отвечает она, и в её голосе звучит такая твёрдость, что мне становится страшно. — Здесь больше нечего делать. Деньги — единственное, что имеет значение. А потом... потом я начну новую жизнь. Где-нибудь далеко отсюда. Ты сам говорил об этом перед подписанием нашего контракта.

Я смотрю на неё, и впервые за долгое время вижу не просто хрупкую девушку, а настоящую сильную женщину. В её взгляде читается решимость, сила духа, которой я раньше не замечал. Она прошла через многое, и несмотря на все трудности, осталась верной себе. Это впечатляет.

Остается надеяться, что Полина мне рассказала правду, и журналисты, когда прознают, что я женился, не смогут раскопать никакого компромата на мою жену.

Глава 5

Рома

Что за черт! Я просыпаюсь от громкой музыки, которая разносится по квартире. Сначала думаю, что это соседи решили устроить вечеринку, но быстро понимаю, что источник шума — наша кухня. Поднимаюсь с кровати и направляюсь туда, чтобы выяснить, что происходит.

На кухне меня встречает невероятное зрелище. Полина, в коротком топике и шортиках, которые идеально обтягивают её фигуру, танцует под ритмы музыки. Её волосы собраны в хвостик, а лицо светится от удовольствия. Она ловко управляет со сковородкой и лопаткой, создавая что-то вкусное.

Я стою в дверях, наблюдая за ней, и улыбаюсь. Моя супруга выглядит настолько соблазнительно, что я не могу устоять перед желанием подойти ближе. Осторожно подхожу к ней сзади и обнимаю её за талию.

И Полина явно не ожидала такого сюрприза. Она резко оборачивается и, не раздумывая, врезает мне по лбу лопаткой для переворачивания.

— Ой! — вскрикиваю я, хватаясь за лоб. — Ты что, с ума сошла?

Полина замирает на месте, осознавая, что сделала. Её глаза расширяются от удивления, а затем она начинает смеяться.

— Прости, я не ожидала, что ты подойдёшь сзади! — говорит она, всё ещё смеясь. — Ты что, решил стать моим личным помощником на кухне?

Я улыбаюсь, несмотря на лёгкую боль в лбу.

— Ну, если ты так встречаешь помощников, то, может, лучше я останусь зрителем? — шутливо отвечаю я, отходя на безопасное расстояние. — Что у нас сегодня такое вкусненькое?

- Сырники. — Отвечает девушка. — Надеюсь, ты ешь такое.

- Конечно, пахнет очень вкусно.

Пока Полина заканчивает готовить завтрак, я наливаю кофе, наслаждаясь ароматом свежесваренной арабики. В этот момент раздаётся звонок в дверь. Я удивлённо смотрю на девушку и задаюсь вопросом, кто бы это мог быть так рано утром. Подозреваю, что это Лидия, но, когда открываю дверь, передо мной предстают Лиза и её мать Анжелика. Они буквально врываются в квартиру, как ураган, полным ходом приступив к своим маневрам.

— Роман, дорогой! — восторженно восклицает Анжелика, широко разводя руками. — Как замечательно видеть тебя в столь ранний час! Мы решили нанести тебе визит, чтобы обсудить некоторые важные семейные вопросы.

Лиза при этом кокетливо поправляет волосы и бросает на меня многозначительный взгляд.

— Мама, давай не будем ходить вокруг да около, — вмешивается она, обращаясь ко мне. — Рома, ты ведь знаешь, что я давно мечтаю стать твоей женой. И наши мамы полностью поддерживают мою идею. Давай, уже, наконец, поженимся. Так будет лучше для всех нас.

- Рома, ты же знаешь, что мы с Александрой с самого вашего детства планировали эту свадьбу. — Поддерживает дочку Анжелика. — И вообще, ты нас пропустишь к себе, хоть кофе угостишь?

- Мама, мы не кофе сюда пришли пить! — Грубо одергивает мать Лиза. — Рома, ну и что ты скажешь? Все еще будешь ломаться. И когда же ты поймешь, что лучшую кандидатуру, чем я, тебе не найти.

Я стою, облокотившись на дверной проем и с улыбкой наблюдаю за комедией, которая развернулась в моей прихожей.

— Рома, ну подумай, — говорит Анжелика, делая шаг вперёд и кладя руку мне на плечо. — Мы ведь одна большая семья. Твой отец и мой муж были лучшими друзьями. Это же естественно, что наши дети должны быть вместе.

Лиза, видя, что её мать начала наступление, вступает в бой:

— Рома, ты же знаешь, что я давно мечтаю стать твоей женой. Мы ведь идеально подходим друг другу. Я готова быть поддержкой и опорой в любом деле.

Анжелика обнимает дочь за плечи:

— Да, и ты знаешь, что Лиза — прекрасная хозяйка. Она всегда мечтала о большом семейном счастье. И мы обе уверены, что ты найдёшь в ней идеальную жену.

Лиза, вдохновленная поддержкой матери, решается на последний аргумент:

— Рома, давай не будем тратить время зря. Я уже выбрала платье, и мы можем устроить свадьбу в кратчайшие сроки. Все будет идеально! О нас напишут все журналы!

Анжелика добавляет:

— И, конечно, наша поддержка в бизнесе будет неоценимой. Мы всегда готовы помочь тебе во всём, что потребуется. И финансово тоже.

Их настойчивость вызывает у меня лёгкую улыбку. Но пора уже прекратить этот спектакль.

— Прошу прощения, дамы, — говорю я, прерывая их монолог. — Но я вынужден вам сообщить, что у меня уже есть жена. И мы с ней очень любим друг друга.

Их лица мгновенно меняются: удивление сменяется шокированным выражением. Лиза хлопает глазами, а Анжелика судорожно ищет слова. Я делаю шаг в сторону, открывая им вид на Полину, которая стоит на кухне с кухонным полотенцем в руках.

— Очень приятно познакомиться, — вежливо говорит Полина, пытаясь разрядить обстановку. Её голос звучит мягко и дружелюбно, но в нём чувствуется скрытая сила.

Лиза облизывает губы, пытаясь сохранить свой кокетливый настрой, но её усилия выглядят неуклюже. Она бросает на меня недовольный взгляд, словно обвиняя меня в предательстве, а затем переводит взгляд на Полину.

Её глаза сверлят новую конкурентку, явно оценивая мою жену, и свои дальнейшие шансы на успех. Но сравнение оказывается не в пользу Лизы.

— Ну что ж, поздравляю, — сухо произносит она, пытаясь скрыть разочарование. — Надеюсь, ты счастлив.

Анжелика, напротив, сохраняет достоинство, но её недовольство явно читается на лице. Она делает вид, что принимает ситуацию с изяществом, но её слова выдают истинные чувства.

— Мы будем рады принять вас в нашем доме, когда будете готовы, — говорит она, стараясь сохранить вежливость.

Когда они уходят, я закрываю дверь и поворачиваюсь к Полине. Она смотрит на меня с лёгкой улыбкой, в её глазах искрится веселье. Она явно наслаждается ситуацией, несмотря на её напряжённость.

— Ну что, дорогой, — говорит она, подмигивая, — кажется, мы успешно отразили первую атаку.

Я смеюсь, обнимая её за плечи.

— Да, кажется, ты отлично справились с ролью жены.

Полина наклоняет голову, её глаза теплеют, когда она смотрит на меня. Её улыбка становится мягче, почти загадочной.

— Знаешь, — тихо произносит она, — я давно хотела сказать тебе... Мне нравится эта игра. Нравится притворяться твоей женой.

Её голос звучит чуть хрипло, и от этого мои руки сами собой крепче сжимают её плечи. Мы стоим близко друг к другу, наши взгляды переплетаются, словно нити невидимой ткани. Воздух вокруг нас сгущается, наполняясь напряжением и одновременно нежностью.

— Полина... — шепчу я, склоняя лицо ближе к её губам. — Ты знаешь, что я тоже...

Но закончить фразу мне не удаётся. Её пальцы нежно касаются моей щеки, прерывая мой поток мыслей. В этот момент всё остальное теряет значение. Мир сужается до размеров комнаты, где мы находимся вдвоём. Всё, что существует — это её взгляд, её дыхание, её тепло рядом со мной. Но в какой-то момент она разворачивается и убегает в свою комнату.

Полина

Лежу на диване, укрывшись пледом, и смотрю в потолок. Вечером включаю музыку, чтобы заполнить тишину, но она лишь подчёркивает моё одиночество. Всё кажется пустым без Ромы. Мой муж уехал в командировку несколько дней назад, но уже сегодня должен вернуться. Его квартира, такая уютная и тёплая, когда он рядом, теперь кажется чужой и холодной.

Пытаюсь читать книгу, которую нашла в гостиной, но мысли постоянно возвращаются к моему мужу. Сейчас он, наверное, уже собирается лететь домой и сидит в аэропорту. Но гордость мешает ему позвонить и узнать это.

Я одна, и это чувство одиночества давит на грудь.

Встаю, чтобы сделать чай. На кухне всё аккуратно расставлено, как будто никто и не жил тут. Только чашки в раковине напоминают, что вчера я пила кофе. Рома всегда сразу после еды складывал посуду в посудомойку, а я... я оставляю её на потом. Может, стоит делать, как он?

Сажусь обратно на диван и думаю о том, как странно всё получилось. Раньше я была независимой, сама себе хозяйкой. А теперь, заключив фиктивный брак с Романом Шуваловым... теперь я скучаю по нему каждую минуту. Даже дышать без него стало труднее.

Время тянется медленно. Часы на стене тикают громче обычного. Я проверяю телефон — ни сообщений, ни звонков. Наверное, он уже в воздухе. А вдруг самолет задержали?

Нет, он не мог забыть. Он никогда ничего не забывает... Просто работа... Просто я фиктивная жена, которая не должна вмешиваться в его личную жизнь.

Я решаю лечь спать. Надеваю свой топ и шорты. Почему-то он них пахнет туалетной водой Романа. Но мне всё равно одиноко. Подушка холодная, простыни скользкие. Я стараюсь уснуть, но сон не идёт.

Наконец, усталость берёт своё, и я засыпаю. Но даже во сне я вижу лицо своего мужа, слышу его голос. И мечтаю о том дне, когда он вернётся домой.

Резко открываю глаза от пронзительного женского крика, эхом раздающегося в квартире. Сердце бешено колотится, тело напрягается, готовое к действию. Где я? Что происходит? Осознание приходит постепенно: я в своей спальне, в Роминой квартире.

Сидя на кровати, я прислушиваюсь. Голос знакомой женщины — это мать Ромы. Она кричит что-то неразборчивое, но тон её голоса наполнен гневом и раздражением. Почему она так орёт? Что могло её так взбесить?

Затем я слышу спокойный, уравновешенный голос Ромы.

Он вернулся? Мое сердце наполняется необъяснимой радостью.

Шувалов пытается успокоить свою мать, но его слова тонут в потоке её эмоций. Ситуация кажется абсурдной: Рома всегда такой сдержанный и рассудительный, а его мать — полная противоположность.

Я встаю с кровати, стараясь двигаться бесшумно. Меня охватывает любопытство и беспокойство одновременно. Что могло вызвать такую бурную реакцию?

Медленно направляясь к двери спальни, я продолжаю слушать. Крики становятся тише, но напряжение в воздухе остаётся. Видимо, между ними произошло нечто серьёзное, и это тревожит меня.

Выхожу из спальни, сонная и слегка растерянная. Свет в коридоре ослепляет, заставляя щуриться. Рома мгновенно замечает меня и направляется навстречу, обнимая за плечи. Его прикосновения согревают, придают уверенности. Его рука мягко касается моей спины, успокаивая и поддерживая.

— Вот видишь, ты разбудила её, — говорит он, обращаясь к своей матери. Его голос звучит ровно, но в нём чувствуется забота и лёгкая нотка раздражения.

Его мать стоит в нескольких метрах от нас, её лицо выражает смесь недовольства и удивления. Она явно не ожидала увидеть меня здесь. Я понимаю, что сейчас самое время сыграть нашу роль до конца. Рома и я обмениваемся быстрыми взглядами, молча договариваясь о дальнейших действиях.

— Прости, дорогая, — говорит он. — Мы не хотели тебя беспокоить.

Муж обнимает меня крепче, привлекая к себе. Его губы касаются моего лба, и я невольно улыбаюсь. Этот жест выглядит естественно и искренне, хотя мы оба знаем, что это всего лишь игра. Но в этот момент я чувствую, как наше притворство становится чем-то большим. Между нами возникает искра, настоящая эмоция, которую трудно подделать.

— Ничего страшного, — отвечаю, глядя на него с теплотой. — Главное, что ты здесь.

Я обвиваю руками его шею, притворяясь уставшей и счастливой одновременно. Моя голова ложится на его плечо, отчего его дыхание замедляется. Мы стоим так несколько секунд, создавая иллюзию полной гармонии и любви.

— Мам, может, ты наконец объяснишь, зачем приехала? — спрашивает Рома, не отпуская меня. Его вопрос звучит спокойно, но в нём чувствуется скрытое недовольство.

Мое сердце бешено колотится, когда вижу, как глаза Александры Николаевны расширяются от удивления и негодования. Я знаю, что сейчас будет буря, но всё равно улыбаюсь — ведь рядом с Ромой мне ничего не страшно.

— Ты серьёзно?! — почти кричит Александра Николаевна, глядя на сына. — Ты связался с этой официанткой?! А теперь она ещё и твоя жена?!

Рома спокойно смотрит на неё, его рука крепко сжимает мою руку.

— Да, мама. Мы давно вместе, и я счастлив.

Александра Николаевна делает глубокий вдох, пытаясь успокоиться, но гнев всё равно вырывается наружу.

— Как ты мог?! Как ты посмел скрывать это от меня?!

Я решаюсь вмешаться.

— Александра Николаевна, пожалуйста, поймите нас. Мы любим друг друга, и это самое главное.

Но мои слова лишь усиливают её ярость.

— Любовь?! Что ты знаешь о любви, дерзкая девчонка?! Тебя интересуют только деньги моего сына. Ты же всего лишь...

Она не успевает договорить, потому что Рома резко прерывает её:

— Довольно! — говорит Рома, повышая голос. Впервые я вижу его таким решительным и твёрдым. — Мама, хватит. Полина — моя жена, и это не подлежит обсуждению. Если ты хочешь оставаться частью нашей жизни, научись уважать её и меня.

Моя рука ту же тонет в его широкой ладони. Она такая горячая, что у меня дыхание перехватывает от этого касания. Оно одновременно нежное, но хваткое. Никогда не испытывала подобное мужское прикосновение. От Ромы исходит такая энергетика, что даже такое незначительное касание вызывает во мне напряжение. Словно в руке рождаются множества микроразрядов и распространяются по всему телу. И мне вдруг хочется не сбегать от мужа на другой край света, а спрятаться за ним. Будто он единственный, кто может защитить меня от всего на свете.

Александра Николаевна молча смотрит на сына, потом на меня, и наконец выходит из комнаты, хлопнув дверью. Рома почему-то улыбается.

Я быстро отстраняю руки мужа, чувствуя, как они начинают скользить туда, куда совсем не стоит. Его прикосновения вызывают дрожь, но я знаю, что нужно остановиться. Мы договорились соблюдать определённые правила, и я не собираюсь их нарушать.

— Довольно! — говорю я, стараясь сохранить серьёзность, хотя его смех заразителен.
— Ты совсем спятил?

Но Рома только шире улыбается и, подхватив меня на руки, несет в спальню и бросает на кровать. Я вскрикиваю от неожиданности, но внутри меня разгорается искра возбуждения. Он нависает надо мной, его глаза сверкают азартом и желанием.

— Ты же знаешь, что я не могу устоять перед тобой, — шепчет он, наклоняясь ближе.

Его губы касаются моих, и я невольно отвечаю на поцелуй, но тут же вспоминаю о нашем контракте. Я стараюсь оттолкнуть его, но мои руки словно теряют силу.

— Рома, стоп! — произношу я, пытаюсь вернуть контроль над ситуацией. — Мы же договорились. Контракт!

Он замирает на мгновение, но его взгляд становится ещё более настойчивым.

— Полина, ты же чувствуешь, как сильно я тебя хочу, — говорит он, проводя пальцами по моей щеке. — Давай забудем обо всём и просто насладимся моментом.

Глава 6

Рома

Не забыли... Полина развернулась и убежала в свою комнату.

Стою под холодным душем, вода струится по моему телу, пытаюсь охладить пылающую страсть. Но даже ледяные капли не могут заглушить пожар, который зажгла Полина. Её образ неотступно преследует меня, её смех эхом звучит в моей голове, а огромные ореховые глаза смотрят прямо в душу.

Мысли о ней терзают меня с тех пор, как я поцеловал ее, стоя перед алтарем. Каждый день, проведенный рядом с ней, заставляет моё сердце биться быстрее. Ночи становятся невыносимыми, когда я представляю, как она спит в соседней комнате. Во сне я представляю наши страстные ночи, ощущаю её дыхание на своей коже, слышу её тихие стоны.

Сейчас, под холодным потоком воды, я пытаюсь взять себя в руки. Я напоминаю себе, что наш брак фиктивный, что между нами есть контракт, который нельзя нарушить. Но каждый раз, когда я смотрю на неё, эти мысли улетучиваются, оставляя лишь одно желание — быть с ней.

Водные струи стекают по моим плечам, но внутри меня всё ещё горит огонь. Этот ледяной дождь помогает мне немного прийти в себя, но возникший так неожиданно пожар невозможно потушить до конца.

Когда я выхожу в гостиную, Полина уже сидит за столом, доедая завтрак. Рядом с раковиной стоят многочисленные бутылки с чистящими средствами, а посреди гостиной стоит пылесос.

— Что ты задумала? — спрашиваю я, слегка удивлённо.

— Сегодня у нас с тобой генеральная уборка, — отвечает она, вставая и направляясь к шкафчику с чистящими средствами. — За столько дней мы успели навести в твоей квартире кавардак.

Я делаю попытку остановить этот безумный план, заметив, что за барной стойкой стоит тарелка с вкусным завтраком.

— Не стоит, — говорю я, надеясь, что она сменит своё решение. — Ко мне приходит Элеонора, домоправительница матери. Она убирается и готовит еду. Раз они вернулись из путешествия, значит, скоро она придёт.

Но мои слова встречают жёсткое непонимание.

— Знаешь, раз теперь здесь я живу, значит, можно хоть что-то буду решать, — заявляет Полина, скрещивая руки на груди. — Не хочу, чтобы моё нижнее бельё стирала какая-то незнакомая женщина.

Она говорит это с таким серьёзным видом, что я едва сдерживаю улыбку.

— Поэтому завтракай, — добавляет она, указывая на тарелку, — и поможешь мне немного.

Я понимаю, что спорить бесполезно. Полина уже настроена на уборку, и никакие аргументы её не остановят. Ну что ж, придётся подчиниться. Я беру тарелку и сажусь за стол, наблюдая, как она начинает разбирать шкафы. Вот и расскажи кому-нибудь, что владелец огромной ресторанной сети в выходные занимается генеральной уборкой своей квартиры, проводя время с пылесосом, а не с соблазнительной молодой супругой в постели.

Мы с Полиной уже час как убираемся в ванной, и я начинаю чувствовать, что уборка — это не совсем то, чем я хотел бы заниматься в выходной.

— Слушай, давай сделаем перерыв, — предлагаю я, выключая воду.

Но Полина не сдаётся. Она берёт тряпку и начинает протирать раковину.

— Нет, мы должны закончить, — говорит она, не поднимая глаз.

Я смотрю на неё и думаю: «Ну, хватит».

Подхожу к душе, включаю холодную воду и направляю струю прямо на неё.

Полина взвизгивает, отскакивает назад и смотрит на меня с возмущением.

— Ты что делаешь?! — кричит она, но в её глазах я вижу веселье.

Она хватается губку и бросает её в меня. Губка попадает мне прямо в лицо, и я не могу удержаться от смеха.

— Ах вот как? — говорю я, хватаясь за лейку душа.

Полина ловко уворачивается, но я всё равно попадаю ей водой в спину. Она визжит и бежит ко мне, пытаюсь схватить лейку.

Мы начинаем играть в водяной бой, забыв об уборке. Вода летит во все стороны, мыльная пена покрывает пол, а мы смеёмся, как дети.

Наконец, уставшие и мокрые, мы оказываемся в объятиях друг друга. Наши лица соприкасаются.

— Ты сумасшедший, — шепчет она, улыбаясь.

— Зато весело, — отвечаю я, целуя её мокрые волосы.

Мы продолжаем нашу игру, пока усталость не берет верх. Обнявшись, мы ложимся на пол, покрытый мыльной пеной. Наши сердца бьются в унисон, а вокруг царит атмосфера беззаботности и счастья.

— Какой же ты странный, — говорит она, смотря на меня своими большими глазами. — Никогда бы не подумала, что ты такой. Всегда строгий и высокомерный владелец Роман Шувалов сейчас лежит со мной на мокром полу весь в мыльной пене.

— Просто всегда ищу приключения, — улыбаюсь я. — Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на скучные вещи.

Неожиданно для себя, я замечаю, что она замерзла. Поднимаюсь, беру большое банное полотенце и начинаю осторожно вытирать её. Её кожа блестит от капель воды, а глаза светятся благодарностью.

— Теперь твоя очередь, — говорит она, протягивая мне другое полотенце.

Мы завершаем наш водяной бой, уютно устроившись на разложенном диване с чашками горячего шоколада. Телевизор включен, но мы не обращаем на него внимания, погруженные в собственные мысли и ощущения. И незаметно засыпаем, удобно устроившись рядышком.

Вечерний свет заливал комнату, создавая мягкую атмосферу. С улицы доносилось пение птиц, которое сливалось с негромкими звуками города. Пробуждение было тяжелым. Уборка окончательно добила.

- Ты что себе позволяешь? — Подскакивает девушка, уставившись на меня.

- Я? — удивляюсь. — Да я даже на сантиметр не сдвинулся со своего места. — Похоже, ты сама во сне упала в мои объятия.

И действительно, я, как и прежде лежал на правой стороне дивана на спине. Это Полина сама придвинулась ко мне. Еще и обняла, и ногу закинула. Мне ничего не оставалось только крепче прижать ее и закопаться носом в облаке ее волос, вдыхая чудесный аромат.

- Боже, как же стыдно, — девушка прячет лицо в пушистом плече.

- Чего здесь стыдного? Мы, между прочим, муж и жена, — напоминаю я. — Если захочу, могу и так сделать.

Провожу рукой по ее щеке, но она отодвигается.

- Ты мог бы и разбудить меня, — Шипит жена на меня.

- Зачем? Ты так сладко спала, — улыбаюсь, придвигаясь еще ближе к девушке.

Полина

Секунда, и Шувалов впирается в меня поцелуем. Его губы горячие и требовательные, а руки уверенно обнимают меня. Вместо того, чтобы оттолкнуть его, я отвечаю на эту грубую ласку, мои пальцы скользят по его сильным плечам. Его горячие ладони проникают под мою

футболку, вызывая у меня стон наслаждения. Мое тело охвачено пламенем, а внутри живота возникает ощущение, которое заставляет меня прижаться к нему еще сильнее, желая продлить этот момент. Я приоткрываю рот, когда его язык касается моих губ, и растворяюсь в этом моменте. Сейчас я хочу только одного — чтобы он не останавливался.

Муж словно читает мои мысли. Его руки крепко обнимают меня, поднимая мою футболку вверх, до самой линии бюстгалтера. Он углубляется в поцелуй, возвращаясь к моим губам с новой силой. Никогда не думала, что такие откровенные ласки могут быть такими приятными. Но когда его рука спускается ниже, касаясь меня с внутренней стороны бедра, я невольно задерживаю дыхание.

Рома замечает мое волнение и, на секунду задумавшись, хмурит брови.

— Ты девственница?

- Да...

Муж смотрит на меня, и в его глазах мелькает нечто странное — смесь желания и тревоги. Его голос звучит тихо, почти сдавленно:

— Полина... лучше уходи сейчас. Пожалуйста. Я больше не уверен, что смогу сдержаться.

Сердце бьётся быстрее. Я понимаю, что он имеет в виду. Мы оба знаем, куда могут завести такие моменты близости, когда наши взгляды встречаются дольше обычного, когда его руки касаются моих случайно, но задерживаются чуть дольше, чем нужно.

— Почему? — спрашиваю я, хотя вопрос скорее риторический. Внутри всё сжимается от напряжения, но отступать я не собираюсь.

— Потому что я не хочу сделать тебе больно, — отвечает он, отводя взгляд. — Ты заслуживаешь лучшего, чем мои порывы. Уходи, пока я ещё могу себя контролировать.

Его искренность заставляет меня замереть. В этот миг я чувствую, как сильно он борется сам с собой ради меня. Но уйти тоже не могу — что-то внутри говорит, что именно сейчас мы оба нуждаемся друг в друге больше всего.

— Нет, — шепчу я, придвигаюсь я к нему еще ближе. — Я остаюсь.

- Лучше уходи!

Резко поворачиваюсь и бегу прочь, не оглядываясь. Ноги словно сами несут меня, а сердце колотится так быстро, что кажется, оно вот-вот выскочит из груди. Меня всю трясет, и я не могу понять, от обиды или от желания. Его слова эхом звучат в голове:

«Лучше уходи...» — и эта фраза словно ударяет меня снова и снова.

Он оттолкнул меня.

Хотя, в чем-то он прав. У нас фиктивный брак, и мы оба подписали под этим договор. Это было взаимное решение, чисто деловое соглашение. Но почему тогда внутри всё переворачивается?

Каждое прикосновение, каждый взгляд — всё это стало чем-то большим, чем просто формальность. Я стараюсь убедить себя, что это лишь игра воображения, что всё это — иллюзия, созданная нашими обстоятельствами. Но тело предательски дрожит, а разум отказывается верить в собственные доводы. Как же так получилось, что за маской холодного расчёта прячется такая страсть? И почему именно сейчас, когда он сказал мне уйти, я чувствую, что теряю что-то важное?

Дверь захлопывается за мной, и я останавливаюсь посреди комнаты прижимая ладонь к груди, пытаясь успокоить дыхание. Всё тело напряжено, будто готово взорваться. Но я знаю, что, если вернусь обратно, ничего хорошего из этого не выйдет. Мы оба знаем правила игры, и сейчас главное — придерживаться их. Но почему тогда так тяжело следовать им?

Я просыпаюсь среди ночи, ощущая странную тревогу — сон кажется каким-то разорванным, будто кто-то нарочно прерывал его. Метания по кровати сменяются чувством падения в глубокую яму, и мне становится трудно дышать. Снова вздыхаю, понимая, что больше спать не получится. Решив встать, я осторожно спускаю ноги на пол и направляюсь на кухню, чтобы

заняться приготовлением завтрака. Надеваю наушники, надеясь, что музыка поможет немного отвлечься от беспокойства.

Под звуки весёлого ритма я начинаю нарезку овощей, но вдруг за моей спиной раздаётся резкое покашливание.

Снимаю наушники и поворачиваюсь — передо мной стоит женщина лет пятидесяти в светлой блузке и строгих брюках.

— Элеонора, — холодно представляется она, — домоправительница Александры Николаевны Шуваловой.

- Очень приятно, а я Полина – супруга Ромы. – Отвечаю я, одаривая собеседницу улыбкой.

— Я пришла убратся и приготовить еду Ромочке, — говорит она с профессиональной вежливостью.

Я смотрю на нее с недоумением. Мы ведь уже давно выросли из тех времен, когда нам нужен был кто-то, чтобы следить за порядком. Вчера вечером мы с Шуваловым сами провели уборку, превратив это в игру. Я слегка краснею, вспоминая наши детские шалости.

— Рома уже взрослый, — говорю я, стараясь сдерживать раздражение. — Он вполне способен сам убрать за собой. А я, его жена, прекрасно справляюсь с приготовлением еды.

Элеонора молчит, словно переваривая мои слова. В воздухе повисает неловкая пауза. Женщина слегка хмурит брови, но всё ещё сохраняет невозмутимость.

— Александра Николаевна настаивает, чтобы я приходила дважды в неделю, — отвечает она, подчёркнуто корректно. — Это её желание, и я обязана его исполнять.

— Пожалуйста, передайте Александре Николаевне, что мы благодарны за её заботу, — продолжаю я, стараясь найти компромисс. — Но мы действительно справляемся со всем сами. И у нас неплохо получается.

Элеонора задумчиво кивает, но её лицо остаётся непроницаемым. Очевидно, что она привыкла следовать приказам, а не обсуждать их.

— Хорошо, я ей передам ваше мнение, — наконец говорит она. — Но, возможно, вам стоит обсудить это непосредственно с Александрой Николаевной?

- Отлично, мы непременно ее навестим, как только Рома будет немного посвободней, и все решим. – Говорю я, стараясь казаться вежливой, хотя внутри меня все кипит.

И тут мы обе поворачиваемся на звук шагов. В этот момент в кухню входит Рома. Он в одних шортах, его волосы растрепаны, а глаза ещё сонные. Меня моментально охватывает смущение и лёгкий трепет. После всего, что произошло вчера, видеть его таким... полуобнаженным и расслабленным — это как будто заново проживать моменты, которые мы делили раньше. Мои щёки начинают гореть, и я стараюсь отвлечься, сосредоточившись на чём-то другом.

- Любимая, ну и куда-то от меня ушла - Его голос звучит тихо и мягко.

Рома подходит ко мне совсем близко, его руки уверенно обхватывают мою талию, и он притягивает меня к себе. Его движение настолько неожиданно, что я замираю на мгновение, чувствуя, как мое сердце начинает стучать быстрее. Я вижу, как Элеонора, заметив нашу близость, деликатно отводит взгляд, словно пытается остаться невидимой свидетелем этой сцены. Ее реакция заставляет меня почувствовать себя немного неловко, но в то же время внутри разливается приятное тепло от прикосновения Ромы.

Внутри меня разгорается борьба между желанием ответить взаимностью и необходимостью сохранять дистанцию до тех пор, пока мы не разберёмся в наших отношениях.

Элеонора, видя нашу реакцию, возвращается к своему делу, словно ничего особенного не произошло.

— Доброе утро, Роман, — говорит Элеонора, стараясь разрядить обстановку. — Я пришла приготовить и убратся, как велела ваша мама. А ваша супруга сообщила мне, что вы сами справляетесь.

Рома улыбается, не отпуская меня из объятий.

— Да, мы справляемся, — отвечает он, глядя на меня. — Но спасибо за заботу.

Я чувствую, как его рука слегка сжимает мою талию, и это движение вызывает во мне смешанные чувства.

— Ну что ж, если вы уверены, что справитесь, то я не буду мешать, — добавляет Элеонора, делая шаг назад. — Если что-то понадобится, дайте знать.

Её слова звучат профессионально и нейтрально, но я замечаю в её взгляде лёгкую искру любопытства. Видимо, она тоже чувствует напряжение между нами, но предпочитает не вмешиваться.

— Спасибо, Элеонора, — говорю я, стараясь казаться спокойной. — Мы обязательно сообщим, если понадобится помощь.

Она кивает и направляется к выходу, оставляя нас вдвоём. Как только дверь закрывается за ней, я вырываюсь из объятий Ромы и делаю шаг назад.

— Нам нужно поговорить, — говорю я, стараясь сдержать дрожь в голосе. — Всё это... это не может продолжаться...

Глава 7

Рома

Поговорили... Полина настояла, чтобы впредь мы четко соблюдали наше соглашение. Никаких лишних ласк наедине, а только проявление супружеского внимания перед теми, для кого изначально затевался весь этот спектакль.

Прихожу вечером домой, вкусный ужин, как всегда уже ждет меня на столе. Полина временно сидела дома, искала новую работу. Хотя изначально она очень хотела стать администратором у меня в ресторане, но потом передумала, объяснив это тем, что не хочет, чтобы я увольнял человека ради нее. Она уже снова собиралась пойти официанткой, правда в другой ресторан. Я конечно же был против, но ничего не смог поделать. Спорить с моей женой – это нечто.

— Кстати, — добавляю я, садясь на диван и приглашая её присоединиться, — у меня для тебя есть одна интересная новость. Администратор в нашем ресторане уволился.

Полина внимательно смотрит на меня, ожидая продолжения.

— И что? — спрашивает она, слегка напрягаясь.

— Ну, — продолжаю я, улыбаясь, — если ты хочешь, можешь занять его место. Я уверен, что ты отлично справишься.

Её глаза расширяются от удивления и радости. Она сразу понимает, какие возможности открываются перед ней. Работа администратора — это не только больше ответственности, но и больше свободы в принятии решений.

— Правда? — переспрашивает она, не веря своему счастью. — Ты серьезно?

— Абсолютно, — подтверждаю я. — Можешь приступать с завтрашнего дня.

Полина вскакивает с дивана и бросается мне на шею, крепко обнимая. Её объятия тёплые и искренние, её тело дрожит от волнения и радости. В этот момент я забываю о нашем контракте и всех договорённостях. Её счастье и благодарность настолько искренни, что я не могу оставаться равнодушным.

— Спасибо! — восклицает она. — Это потрясающе!

Я обнимаю её в ответ, радуясь её счастью. Мы сидим так несколько минут.

— Нужно будет изучить все процессы подробнее, — говорит она, уже мысленно составляя список дел. — И, наверное, поговорить с персоналом, чтобы узнать их потребности и пожелания.

— О, с таким энтузиазмом тебя ждет огромный успех. Не успею оглянуться, как ты станешь у меня управляющей. — Смеюсь я, приглаживая ее волосы.

Следующим вечером сидя в своем кабинете, наблюдаю за тем, как Полина уверенно и грациозно порхает по залу. Она выглядит счастливой и полной энергии. Я рад, что смог предложить ей работу, которую она так долго искала.

Вечер проходит спокойно, но внезапно одна из компаний привлекает моё внимание. Подвыпившие мужики начинают вести себя неподобающим образом, обращаясь к Полине с грубыми шутками и комментариями. Их поведение раздражает меня, и я решаю вмешаться.

Подходя к столику, я вижу, как Полина пытается сохранить профессиональное лицо, но её глаза выдают беспокойство. Один из мужчин протягивает руку, чтобы схватить её за бедро, и это становится последней каплей. Я мгновенно оказываюсь рядом и резко отстраняю его руку.

— Пошел вон отсюда, — говорю я холодно, не давая ему времени на оправдания. — И больше не показывайтесь здесь.

Мужчина пытается что-то сказать, но я уже беру его за плечо и буквально вышвыриваю из ресторана. Остальные члены компании, видя, что я не намерен шутить, быстро поднимаются

и следуют за ним. Я закрываю дверь за ними и возвращаюсь внутрь, чувствуя, как адреналин ещё бурлит в крови.

Полина стоит у барной стойки, её лицо бледное, а руки дрожат. Я подхожу к ней и беру её за руку.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё ещё кипит.

Она кивает, но её дыхание все ещё сбивчивое.

— Давай выйдем на улицу, — предлагаю я. — Тебе нужно немного передохнуть.

Мы выходим на свежий воздух, и я обнимаю её за плечи, пытаюсь успокоить. По пути я делаю выговор охране.

— Как вы могли допустить такое? — спрашиваю я, стараясь сдерживать гнев. — Ваша работа — обеспечивать безопасность гостей и персонала. А вы позволили этим уродам приставать к моей... к нашему администратору!

Охранники начинают оправдываться, но я их перебиваю.

— С этого момента вы будете более внимательны, — продолжаю я. — Если ещё раз что-то подобное произойдёт, вы будете уволены. Ясно?

Они кивают, понимая серьёзность ситуации. Я знаю, что они хорошие ребята, но сегодня они явно недоработали. Надеюсь, этот инцидент станет для них уроком.

Внутри меня кипит гнев. Я не могу смириться с тем, что кто-то осмеливается так обращаться с моей женой. Я отвожу Полину в сторону моря.

— Послушай, — начинаю я, стараясь говорить спокойно. — Ты больше не будешь здесь работать! Выбери что-нибудь другое, но только не зал ресторана. Не хочу, чтобы какие-то пьяные уроды лапали мою жену.

Полина смотрит на меня с удивлением.

— Но я справляюсь! — возражает она. — И мне очень нравится здесь.

— Я понимаю, — отвечаю я, пытаюсь подобрать правильные слова. — Но я не могу позволить тебе подвергать себя такому риску. Я видел, как эти мужики смотрели на тебя. Ты больше не будешь вертеться перед всеми задом.

Эти слова вылетают у меня случайно. Черт! Понимаю, что сказал что-то не то. Полина отходит от меня, её глаза светятся гневом.

— Что ты хочешь сказать? — спрашивает она. — Что это моя вина? Что я провоцирую их своим поведением?

— Нет, нет, я не это имел в виду, — торопливо объясняю я, понимая, что допустил ошибку. — Просто... я беспокоюсь за тебя. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Полина молчит, и я вижу, как она борется с эмоциями. Её гордость и уязвимость сталкиваются друг с другом, ощущая себя виноватым за то, что не нашёл нужных слов.

— Интересно, Роман Андреевич, и как со мной может что-то случиться в твоём первоклассном ресторане? Тут кругом охрана... и ты... Я видела, как ты весь вечер наблюдал за мной. Признайся, ты просто приревновал? — Полина смотрит на меня с вызовом, её глаза сверкают от гнева.

Так... её слова задела меня за живое.

— Не провоцируй меня! — отвечаю я, стараясь сдержать нарастающее раздражение. — При чем тут ревность. Ты — моя жена, и должна вести себя прилично!

— Веду, веду, — парирует она, скреживая руки на груди. — И вообще, кто тебе дал право решать, как я должна себя вести? Я работаю здесь, а не развлекаюсь!

— Ну да, работаешь, — говорю я, пытаюсь удержать контроль над своими эмоциями. — Только вот некоторые гости явно принимают твои профессиональные манеры за что-то другое. И ты можешь надевать на работу что-нибудь менее обтягивающее твой зад?

— Что?! — Полина буквально задыхается от возмущения, её глаза широко раскрываются, а руки инстинктивно прижимаются к бокам. — Ты серьёзно?! Предлагаешь мне ходить на работу в балахонах. И уж не ты ли, товарищ директор придумал такой дресс-код для персонала?

- Ну да, я, но я же никогда не думал, что такой дресс-код придется соблюдать моей жене. — Добавляю я.

- Фиктивной... - Не унимается девушка.

Полина стоит передо мной, её глаза сверкают от возмущения, а руки прижаты к бокам. Она явно не собирается сдаваться в этом споре, её упорство вызывает во мне смесь раздражения и восхищения. Но я уже устал от слов, и внутри меня растёт желание прекратить этот бессмысленный спор другим способом.

Сделав шаг вперёд, я обнимаю её за талию и притягиваю к себе. Она застывает на мгновение, удивлённо глядя на меня, но я не даю ей времени на сопротивление. Мягко наклоняюсь и касаюсь её губ своими. Сначала это лёгкое прикосновение, почти незаметное, но достаточно сильное, чтобы заставить её замереть. Затем я углубляю поцелуй, отчего её губы становятся мягче и податливее.

Поцелуй получается страстным и глубоким, полным эмоций, которые мы оба пытались подавлять. Наши тела сливаются в единое целое. Все ссоры, все недоразумения отходят на второй план, уступая место чистому желанию и близости.

Когда мы наконец разъединяемся, её глаза слегка затуманены, а дыхание учащённое. Она смотрит на меня с лёгкой растерянностью, словно не зная, как реагировать на произошедшее.

— Вот так, — говорю я, улыбаясь. — Самый действенный способ заставить тебя замолчать.

Полина открывает рот, чтобы что-то сказать, но я останавливаю её жестом.

— И впредь, если решишь со мной ругаться, знай, что всё будет заканчиваться именно так, — добавляю я, всё ещё держа её за талию.

Полина

Он опять меня поцеловал.

Моя голова кружится от его поцелуя, каждая клеточка моего тела пульсирует от возбуждения. Сердце бешено колотится, а дыхание становится неровным. Этот поцелуй был таким страстным и внезапным, что я даже не успела сопротивляться. Его губы на моих вызвали целую лавину эмоций, и я поймала себя на мысли, что хочу большего.

Мы договорились избегать таких моментов, старались держаться подальше друг от друга, но сегодня всё пошло наперекосяк. Я старалась изо всех сил, но его прикосновение, его тепло и сила оказались сильнее любых соглашений. Этот поцелуй пробудил во мне забытые ощущения, и теперь я не могу думать ни о чём другом.

Внутри меня разгорается борьба между разумом и сердцем. Разум кричит, что это неправильно, что мы договорились держать дистанцию, но сердце жаждет повторить этот момент снова и снова. Каждая клеточка моего тела просит о большем, и я боюсь, что если я дам волю своим желаниям, то уже не смогу остановиться.

Его руки крепко держат меня за талию, его тело прижимается ко мне. Его запах, его тепло — всё это завораживает и затягивает меня в водоворот чувств. Если сейчас не остановлюсь, то потеряю контроль над ситуацией. Но, черт возьми, как же это хорошо...

Я пытаюсь собраться с мыслями, но всё, о чём я могу думать, — это как сильно мне понравился этот поцелуй. Как же сложно бороться с собственными желаниями, когда они оказываются такими сильными.

— Мне надо вернуться к работе, — говорю я, пытаюсь оттолкнуть Рому, но его руки крепко держат меня, и я понимаю, что у меня нет шансов вырваться.

— Нет, поехали-ка уже домой, — отвечает он, решительно подталкивая меня к выходу. — Я скажу, чтобы тебя подменили.

Пытаюсь возразить, но вижу, как его глаза сверкают решимостью. Он явно настроен серьёзно, и я знаю, что если начнём спорить, то всё закончится так же, как и раньше. Вспоминаю последний поцелуй, и кровь приливает к щекам. Поэтому я просто сбегаю в ресторан, надеясь, что оттуда он не посмеет вытащить меня силой.

Стоя у бара, глубоко дышу, концентрируя мысли на работе. Бармен смотрит на меня с интересом, видимо, заметив, что что-то не так. Успокаиваюсь и снова натягиваю на себя профессиональную маску.

Внезапно в зал входит Рома. Решительно оглядывает пространство, замечая меня у барной стойки. Его глаза блестят просто дьявольским блеском. Он пришёл за мной.

Муж подходит ко мне уверенной походкой, и прежде, чем я успеваю что-то сказать, он одним движением закидывает меня себе на плечо.

— Эй! — кричу я, стуча кулаками ему в спину. — Пусти меня! Я на работе!

Но Рома даже не реагирует на мои удары. Он все так же уверенно направляется к выходу, игнорируя взгляды изумлённых посетителей. Я чувствую себя совершенно беспомощной, но в глубине души испытываю странное возбуждение от его настойчивости.

Когда мы выходим на улицу, он грузит меня в машину, аккуратно усаживая на пассажирское сиденье. Я пытаюсь вырваться, но он крепко держит меня за руку.

— Ты сошёл с ума! — говорю я, пытаюсь сохранить серьёзный вид, но внутри я уже смеюсь. — Ты не можешь так поступать!

— Могу, — отвечает он, улыбаясь. — И буду. Потому что ты моя жена.

Дорога домой кажется бесконечной, мы оба сидим в полной тишине. Наконец, Рома нарушает молчание.

— Сделаю тебя помощницей Лидии, — говорит он, не отрывая взгляда от дороги. — С завтрашнего дня будешь в её распоряжении.

Услышав это, я не могу удержаться от язвительной реплики:

— Ого, ты даже решил новую должность придумать? — пытаюсь сдержать улыбку, но уголки моих губ всё равно приподнимаются. — И что, прикажешь ей закрыть меня в подсобке и перебирать бумажки? А потом ещё назначишь и мне помощника?

Рома хмыкает, но в его глазах появляется озорной блеск.

— Ты уже забыла, что будет, если спорить со мной, — говорит он, медленно поворачивая руль. — Думаешь, то, что я веду машину, мне помешает это сделать?

Его слова вызывают у меня легкую панику, смешанную с предвкушением. Я вспоминаю, как легко он смог прервать наш предыдущий спор, и сейчас он вполне способен повторить это.

— Не смей! — смеюсь я, притворяясь испуганной. — Лучше расскажи, почему ты решил сделать меня помощницей Лидии?

Рома улыбается, и его улыбка освещает салон машины.

— Потому что ты слишком много времени проводишь среди клиентов, — объясняет он. — А я хочу, чтобы ты была в безопасности. И заодно научилась кое-чему новому.

— Ах, вот как, — киваю я, понимая, что его решение продиктовано заботой. — Ну что ж, посмотрим, как долго я продержусь в роли помощницы.

Рома снова хмыкает и добавляет:

— Если начнёшь спорить, я найду способ сделать так, чтобы ты перестала

Его слова вызывают у меня легкий трепет, и я не могу удержаться от вопроса:

— И каким же образом ты планируешь это делать?

И зачем я это спросила? Ведь сама прекрасно все знаю...

Рома бросает на меня быстрый взгляд и говорит:

— Способов много, и все они весьма эффективны. Самый простой ты сегодня уже испытала на себе. Но у меня есть еще несколько, более действенных. Можем прямо сейчас попробовать один из них.

Глава 8

Рома

Это наша первая маленькая победа! Мама пригласила меня на ужин... вместе с женой.

Вечером, когда я возвращаюсь домой, Полина уже готова. Она стоит у зеркала, поправляя причёску, и я замираю на месте, пораженный её красотой. На ней чёрное коктейльное платье, которое идеально подчеркивает её фигуру. Платье облегает её тело, создавая соблазнительные изгибы, глубокий вырез подчеркивает её изящную шею. Волосы легкими волнами лежат на плечах, а макияж выполнен так искусно, что делает её черты ещё более выразительными.

Её красота в этот момент кажется почти нереальной, и я не могу поверить, что эта женщина — моя жена. Полина замечает мой взгляд и слегка краснеет, но в её глазах я вижу уверенность и гордость.

— Ты... ты выглядишь потрясающе, — выдавливаю я из себя, чувствуя, как пересохло во рту. — Просто невероятно.

Она улыбается, и её улыбка освещает комнату.

— Спасибо, — отвечает она, слегка покручивая прядь волос. — А ты не боишься, что я украду все внимание у твоей мамы?

Я хмыкаю, понимая, что она шутит, хотя в её словах есть доля истины. Я представляю, как все гости будут смотреть именно на неё, и это вызывает во мне смешанные чувства — гордость и ревность одновременно.

— Думаю, нам лучше поскорее уехать, — говорю я, пытаюсь скрыть своё волнение. — Иначе я не смогу устоять перед соблазном, и мы останемся дома, занимаясь чем-то более интересным, чем скучный ужин с мамой и ее друзьями.

Полина смеётся. Она подходит ко мне и поправляет воротник моей рубашки.

— Тогда давай поедem, — говорит она, заглядывая мне в глаза. — Но обещай, что будешь вести себя достойно, и не будешь приставать ко мне слишком откровенно.

- Хм, я не могу тебе этого обещать. — Я подхожу к ней совсем близко, и наклоняюсь, чтобы поцеловать в шею. — У нас в контракте прописано, что мы должны изображать любящих мужа и жену.

- Любящему мужу не обязательно трогать свою жену за ягодицы на публике! — Резко говорит Полина, убирая мою руку.

Мы подъезжаем к дому моей матери, и я вижу, как Полина нервничает. Она поправляет платье и проверяет макияж в зеркале заднего вида.

- Ты прекрасна. — Говорю я, не отводя от нее взгляда.

Мама встречает нас у двери своей фирменной ледяной улыбкой, которую я знаю с детства. Она холодная, но сдержанная, словно хочет показать, что контролирует ситуацию.

Я сразу вижу среди собравшихся этого мерзавца Максима — моего отчима, который до сих пор вызывает у меня желание врезать ему по физиономии за то, что он посмел приставать к Полине. Альфонс чистой воды. И почему мать не хочет этого замечать? Зато Полину сразу невзлюбила.

Максим, словно не замечая напряжения, царящего в комнате, поднимает бокал виски в мою сторону, его губы растягиваются в самодовольной ухмылке. Его глаза, словно змеиные, медленно перемещаются с меня на Полину, задерживаясь на ней чуть дольше, чем следовало бы. Это невыносимо. Внутри меня закипает ярость, и я едва сдерживаюсь, чтобы не ответить на его наглый взгляд ударом.

— Какое счастье наконец-то увидеть вас обоих! — продолжает он, делая театральную паузу, словно наслаждаясь моментом. — Особенно тебя, дорогая Полина... — его голос становится слащавым, отчего моя рука непроизвольно сжимается в кулак.

Полина, почувствовав мой внутренний порыв, осторожно касается моей руки, словно пытаясь успокоить. Её прикосновение немного охлаждает накал эмоций, но ненависть к этому человеку остаётся такой же острой.

— Мы рады, что вы смогли прийти, — вмешивается мама, стараясь разрядить обстановку. Она бросает быстрый взгляд на Макса, но тот лишь пожимает плечами, продолжая играть роль гостеприимного хозяина.

Когда мы входим в гостиную, Друзья матери холодно приветствуют нас. Анжелика, мать Лизы, бросает злобные и завистливые взгляды на Полину. Мне неприятно на это смотреть, но я пытаюсь держать себя в руках. Подхожу к ее мужу, чтобы поздороваться, и вдруг чувствую, как кто-то резко обхватывает меня сзади. Оборачиваясь, я вижу Лизу, которая буквально виснет у меня на шее.

— Ромочка, как же я рада тебя видеть! — восклицает она, громко смеясь и притворяясь счастливой. — Надеюсь, брак тебя еще не сильно доконал?

— Нет, я очень счастлив со своей женой, правда, милая? — говорю я, специально притягивая Полину ближе к себе.

— Конечно, дорогой, — улыбается она своей мягкой и нежной улыбкой.

От этой улыбки мне хочется расцеловать её прямо сейчас.

Лиза, услышав моё обращение к Полине, на мгновение замирает, но быстро берет себя в руки и делает вид, что не замечает моего жеста. Она откидывает волосы назад и с напускной легкостью произносит:

— Ну конечно-конечно, ты ведь всегда был романтиком, Ромочка. Просто интересно, сколько продержится эта идиллическая картина? — В её голосе звучит едва уловимый сарказм, отчего Полина напрягается рядом со мной.

Крепче сжимаю её руку, давая понять, что всё в порядке. Затем, поворачиваясь к Лизе, спокойно отвечаю:

— Уверен, что навсегда.

На лице Лизы мелькает разочарование, но она быстро скрывает его за очередной фальшивой улыбкой. Отходит к своим родителям, бросая через плечо:

— Надеюсь, ты прав. А теперь давайте все присаживаться, пора начинать ужин!

Замечаю, как мать Лизы бросает на дочь укоризненный взгляд, но та лишь пожимает плечами и направляется к столу.

За столом начинается настоящая драма. Мама снова принимается критиковать мой выбор, говоря, что я поторопился с женитьбой. Она напоминает Полине, как та случайно облила её вином на свадьбе.

- И это примирительный ужин? — Шепчет мне на ухо Полина.

Да, она права. Нас сюда специально позвали, чтобы оказать на меня массовое давление, раз у них не получилось поодиночке.

- И что ты нашел в этой девчонке? — Укоризненно бросает мать, глядя на Полину.

— Ты все сказала! — говорю я, вставая из-за стола. — Именно для этого ты позвала нас сюда? Чтобы унижить мою жену? Мы уходим. Если хочешь, чтобы мы с тобой дальше общались, как мать и сын, то тебе придется принять мой выбор, и мои желания! И мою супругу! Пойдем Полина.

И я тяну девушку за руку.

— Сашенька, ну хватит уже. Давай лучше поговорим о чём-то приятном. — Пытается вмешаться Максим.

Полина

Вдруг Лиза, которая весь вечер была напряжённой и агрессивной, особенно после пары бокалов вина, поднимается из-за стола. Её лицо искажено злостью, и она начинает сыпать

оскорблениями в мой адрес. Голос девушки дрожит от гнева, а её слова становятся всё резче и обиднее.

— Ты думаешь, что можешь прийти сюда и украсть моего парня?! — кричит она, указывая на меня пальцем. — Ты никто, понимаешь? Никто! Дрянная официантка!

Кровь закипает в венах, но стараюсь сохранить внешнее спокойствие. Рома замечает мою реакцию и пытается вмешаться, но это только усугубляет ситуацию.

— Довольно! — говорит он, стоя рядом. — Это уже переходит все границы. Лиза, успокойся! Ты сейчас говоришь с моей женой.

Но Лиза продолжает свои нападки. Она делает шаг вперед, продолжая выкрикивать обвинения. В этот момент я, не выдерживая больше, беру бокал вина и медленно поднимаю его. Все замирают, ожидая, что произойдет дальше.

— Хватит! — громко произношу я, глядя прямо в глаза Лизе. — Если ты не прекратишь, я вылью это вино тебе на голову. Может, это хоть чуть-чуть охладит твой пыл.

Лиза замолкает на мгновение, но затем разражается хохотом.

— Ну попробуй! — вызывающе говорит она, делая еще один шаг вперед. — Я очень хочу посмотреть, как ты не сможешь этого сделать, и убежишь, поджав хвост.

Но я, не колеблясь, выливаю содержимое бокала прямо на нее. Красное вино стекает по её волосам и одежде, оставляя яркие пятна. Лиза в шоке останавливается, а потом с криком бросается на меня. Муж успевает перехватить её и оттолкнуть назад.

— Всё, хватит! — рычит он. — Полина, пошли.

Он хватает меня за талию, и вытаскивает из дома.

— Отпусти меня! И зачем ты меня остановил? — возмущённо восклицаю я, пытаюсь вырваться из крепких рук Ромы. Он уверенно ведёт меня прочь от дома, не давая возможности вернуться обратно.

Максим, тем временем, удерживает Лизу, которая буквально кипит от ярости и готова в любую секунду броситься вслед за нами. Её лицо искажено гневом, а глаза сверкают ненавистью.

— Рома, отпусти! Я сама справлюсь! — пытаюсь убедить его, но он лишь крепче сжимает меня за талию, словно понимая, что сейчас лучше держать меня подальше от конфликта.

— Послушай, — говорит он, стараясь говорить спокойно, хотя его голос слегка дрожит от напряжения. — Конечно, мне льстит, что две девушки дерутся за меня, но я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Особенно ты.

Мы садимся в машину, и я решаю, что теперь он наконец отвезёт меня домой. Но вместо этого Рома сворачивает на набережную и паркуется на небольшой стоянке у пляжа. Вечер тёплый, воздух наполнен ароматом моря, и лунный свет играет на волнах. Он открывает дверь и помогает мне выйти.

— Пойдем, прогуляемся, — предлагает он, протягивая руку.

Я смотрю на него с недоверием, но его взгляд такой тёплый и искренний, что я не могу отказаться. Мы идём вдоль набережной, наши шаги эхом отражаются от каменных плит. Ветерок нежно касается моей кожи, звук прибоя создаёт успокаивающий фон.

— Прости, что вытащил тебя на этот ужин. Я и вправду решил, что мама смирилась с тем, что мы вместе. — Говорит он, сжимая мою руку.

— Но почему мы здесь? — спрашиваю я, чувствуя лёгкое волнение.

Он улыбается и подводит меня ближе к краю воды. Волны мягко касаются наших ног, оставляя влажные следы на туфлях.

— Здесь тихо и спокойно, — объясняет он. — Я думал, нам обоим нужно немного остыть и поговорить.

Мы останавливаемся, и он поворачивается ко мне лицом. Его глаза блестят в свете луны, и от этого моё сердце начинает биться быстрее. Он наклоняется ближе, и я знаю, что сейчас

случится. Но вместо слов он вдруг целует меня — нежный, но уверенный поцелуй, который заставляет забыть обо всём вокруг.

— Рома, мы не можем... — пытаюсь возразить я, но он снова прерывает мои мысли, прижимаясь губами к моим.

Этот поцелуй длится дольше, чем я ожидала. Он наполняет меня теплом и спокойствием, заставляя забыть о недавнем конфликте. Когда он наконец отрывается, я вижу в его глазах искреннюю заботу и любовь.

— Давай вернёмся, — шепчет он, обнимая меня за плечи. — Нам пора домой.

В машине Рома снимает пиджак и расстегнув манжеты, закатывает рукава. На заднее сиденье летит и галстук. Таким муж мне нравится гораздо больше. Его мощная, подавляющая энергетика никуда не уходит, но он становится менее серьезным и деловым.

- Ты наверняка осталась голодной, - поворачивается он ко мне и проводит пальцами по моей щеке, очерчивая линию скул. Мне безумно приятно, но я отстраняюсь.

- Есть такое.

- Тогда я знаю одно уютное местечко с потрясающим видом и очень вкусной кухней.

- Уж не твой ли это ресторан? – Смеюсь я.

- Нет, придется немного изменить самому себе. Сегодня у нас будет особый вечер, - улыбается Рома, заводя машину. - Место, которое я выбрал, находится вдали от городской суеты, где можно насладиться тишиной и красотой природы.

Мы едем по извилистой дороге, ведущей в сторону леса. Лунный свет освещает наш путь, придавая загадочный вид. Через некоторое время машина останавливается перед небольшим деревянным домом, окруженным зеленью.

- Приехали, - говорит Рома, помогая мне выйти из машины. - Здесь мы проведем наш вечер.

Дом был уютным и теплым, с камином, потрескивающим дровами. Комната украшена свечами, создающими атмосферу интимности и романтики.

— Это место принадлежит моему другу, - поясняет Шувалов, наливая вино в бокалы. - Он редко сюда приезжает, поэтому я договорился использовать его дом для нашего вечера.

Мы сидим у камина, слушая тишину леса и наслаждаясь вкусной едой, которую вместе приготовили. Время идет незаметно, и разговоры плавно переходят от обычных тем к более глубоким и личным.

- Знаешь, я никогда не чувствовал себя так комфортно с кем-то, как с тобой, - признается Рома, глядя мне в глаза. - Ты особенная для меня.

Мы сидим так близко друг к другу, наслаждаясь моментом, который кажется бесконечным.

- Спасибо, что сделал этот вечер таким особенным, - отвечаю я, нежно прикасаясь к его руке. — Я пойду.

Он лишь кивает головой. Очутившись в своей комнате, быстро иду в душ, и после надевая пушистый халат.

Черт! Забыла в гостиной свой телефон. Когда я возвращаюсь, Рома все так же сидит у камина и смотрит на огонь.

Сейчас я вижу перед собой на холодного расчётливого бизнесмена, а обычного мужчину, со своими мыслями и чувствами. Я сажусь рядом с ним, и касаюсь губами его щеки. Не спешу отстраняться и снова целую его уже в скулу, в ухо, щекоча дыханием. А потом ближе к шее. Чувствую тепло его рук на своем теле. Шувалов нежно обнимает меня в ответ.

Потемневший взгляд Ромы падает на мои губы, и через секунду он сминает их жадным поцелуем. Притягивает меня к себе, подсаживая сверху. Не сопротивляюсь, сама хочу этого. Я решилась. Хочу снова испытать те ощущения, которые пробуждает во мне мой муж. Почувствовать всю силу его объятий.

Шувалов продолжает осыпать меня обжигающими поцелуями, ласкать обнаженную кожу там, где полы халата предательски обнажают мои бедра. На мне нет белья, и это осознание только возбуждает меня еще больше. Я начинаю гореть огнем в руках своего мужа. Желание нарастает с каждым мгновением, с каждым поцелуем. Его влажные губы касаются моей раскаленной кожи. Ночную тишину нарушают лишь мои тихие стоны, которые я не в силах сдерживать. Знаю, что Рома тоже желает меня не меньше. Я чувствую это своим бедром. Он тяжело дышит. Я быстро расстегиваю его рубашку и помогаю ему снять ее, касаясь его разгоряченного торса. Медленно провожу ладонью по его животу. Как же я давно об этом мечтала.

Рома подхватывает меня на руки и несет в спальню. Он осторожно опускает меня на кровать, скидывает с себя оставшуюся одежду и нависает сверху.

- Не бойся, я постараюсь быть очень нежным. – Шепчет он, обжигая своим дыханием.

- Знаю, и полностью доверяю тебе. – Шепчу я, и чувствую приятное распирание, которое сменяется резкой болью лишь на мгновение.

Его движение настолько медленные, осторожные, что я просто схожу с ума. Тону в поцелуях и ласках мужа. А затем меня просто уносит на волнах удовольствия.

Глава 9

Полина

Утро начинается с того, что я открываю глаза и обнаруживаю себя в объятиях Ромы. Голова слегка кружится, и тело приятно ноет от прошедшей ночи.

Светлые солнечные лучи пробиваются сквозь занавески, создавая мягкий свет в комнате.

Странно, но впервые за долгое время я невероятно счастлива и спокойна. Рома шевелится рядом, его горячее дыхание обжигает мою щеку.

— Доброе утро, — бормочу я, проводя рукой по его груди.

— Доброе утро, красавица, — отвечает он хриплым и сонным голосом. — Хорошо спала?

— Ммм... вроде бы, — улыбаюсь я, вспоминая события прошлой ночи. — Хотя кажется, что спала я совсем мало, и все благодаря тебе.

Рома тихо смеется и крепче прижимает меня.

Я переворачиваюсь на другой бок, чтобы посмотреть на него. Его глаза еще закрыты, но на лице играет легкая улыбка. Вчерашние события кажутся нереальными, но воспоминания о нашей ночи до сих пор горячо пульсируют в моей голове, и во всем теле.

— Я не знаю, что вчера на меня нашло, — признаюсь я, пряча лицо в его плечо. — Все было так странно и неожиданно. Не похоже на меня.

— Странно? — переспрашивает он, открывая глаза. — Мне показалось, что все было вполне естественно. И даже очень хорошо.

Его слова вызывают у меня смущенную улыбку.

— И мне тоже понравилось, — тихо говорю я, боясь нарушить утреннюю тишину. — Кажется, я даже не хотела, чтобы эта ночь заканчивалась.

Рома молчит, просто смотрит на меня своими синими глазами, полными нежности и желания.

— Может, продолжим? — шепчет он, наклоняясь ближе.

И я понимаю, что не хочу отказываться от этого. Его предложение звучит слишком заманчиво. Эта ночь показала мне, что в наших отношениях может быть гораздо больше, чем просто контракт и обязательства.

— Да, — выдыхаю я. Сердце начинает биться быстрее, мурашки пробегают по всему телу. — Продолжим.

И снова нам не до разговоров. Наши губы встречаются в нежном поцелуе, который постепенно становится глубже и страстнее. Руки Ромы скользят по моему телу, пробуждая каждую клеточку. Его прикосновения разогревают меня изнутри, вызывая волны наслаждения.

Мы продолжаем исследовать друг друга, словно хотим запомнить каждый миг этой волшебной ночи. Мои руки гладят его широкую спину, наслаждаясь каждым изгибом мышц. Его дыхание учащается, и я понимаю, что он теряет контроль над собой.

— Полина, тыводишь меня с ума, — шепчет он, покрывая поцелуями мою шею.

Эти слова звучат так искренне, что я не могу сдержать улыбку. Мне хочется верить, что это не просто слова, а выражение настоящих чувств.

Наши движения становятся более ритмичными, внутри разгорается пламя страсти. Каждый вздох, каждый стон усиливает связь между нами, делая нас единым целым.

Когда волна наслаждения достигает своего пика, мы замираем, растворяясь в блаженстве. Сердца бьются в унисон, а дыхание восстанавливается медленно и размеренно.

Позавтракав, мы собираемся домой. Уже сидя в машине, Рома крепко держит меня за руку, словно боится отпустить от себя.

— Полина, нам нужно поговорить о нашем браке, — начинает Шувалов.

— О контракте? — уточняю я, в животе появляется легкое волнение.

— Не только, — отвечает Рома, поворачиваясь ко мне лицом. — То, что произошло между нами прошлой ночью и этим утром, изменило многое. И я хочу предложить тебе кое-что.

— Что именно? — спрашиваю я, затаив дыхание.

— Я предлагаю перевести наш брак из фиктивного в реальный, — говорит он, и его глаза излучают такую искренность и решимость, что у меня захватывает дух. — Мне было очень хорошо с тобой прошлой ночью, и я хочу, чтобы это продолжалось, хочу просыпаться вместе с тобой каждое утро.

Я не верю своим ушам. Щеки горят, в голове какой-то туман, как будто выпила залпом бутылку шампанского. Вчерашняя ночь была настолько невероятной, что я даже представить не могла, что наши отношения могут перейти на новый уровень. Еще ночью для себя решила, что пусть эта ночь будет просто приятным времяпровождением. Мы оба были расстроены событиями ужина, злы на Ромину мать, за то, что она позволила своим друзьям оскорблять меня.

— Ты серьезно? — спрашиваю я, пытаюсь скрыть свое волнение.

— Абсолютно, — подтверждает Рома, притягивая меня ближе. — Я хочу, чтобы наша жизнь была настоящей, без всяких этих контрактов и договоров.

Буря эмоций накрывает меня лавиной. С одной стороны, я не могу поверить, что он действительно говорит это. С другой – радость и счастье заполняют каждую клеточку моего тела.

— Ты не пожалеешь? — спрашиваю я, боясь нарушить волшебство момента.

— Ни на секунду, — отвечает Шувалов, нежно целуя меня в лоб. — Я хочу, чтобы ты была счастлива, Полина. И постараюсь сделать для этого все. Так ты согласна?

- Да. – Улыбаюсь я. – Никогда не думала, что буду строить карьеру через постель начальника.

Рома поддерживает меня веселой шуткой:

- Не только через постель, но и паспорт, госпожа Шувалова.

Закрываю глаза, пытаюсь найти утешение в мягкой обивке кресла, но сон ускользает от меня, словно тень, прячущаяся в углах сознания. Мысли стремительно наполняют голову, как морские волны, набегающие на пустынный берег. Только что всё изменилось — навсегда. Теперь мы настоящие муж и жена, не фиктивные.

Неужели это реальность? Или все еще сон?

Рома рядом уверенно ведет машину, иногда поглядывая на меня с нежностью и заботой. Его рука лежит на моей. Тепло его прикосновения греет не только руку, но и сердце. Это так необычно и ново для меня. Раньше я всегда считала, что брак — это что-то далекое и недостижимое. Но вот, мы вместе, и наша жизнь изменилась навсегда.

А как же любовь? Он не сказал об этом не слова. Ну и ладно.

Конечно, любовь — это важно, но разве она должна быть на первом месте? Ведь отношения строятся постепенно, и чувства могут прийти позже. Со временем мы можем сблизиться, узнать друг друга лучше, и тогда, возможно, наши сердца тоже откликнутся. А пока... зачем усложнять?

Рома

Неделя пролетела в вихре событий, но только одно из них заставляло мое сердце биться чаще. Точнее одна. Полина. Как же приятно проснуться, а под боком лежит такая теплая и сонная жена.

Её лицо расслаблено, волосы слегка растрепаны, но всё равно она выглядит невероятно красивой. Я не могу удержаться и нежно касаюсь её щеки, проводя пальцем по коже. Полина вздрагивает и чуть-чуть поворачивает голову, словно пытается уловить моё прикосновение даже во сне.

Наклоняюсь ближе и осторожно целую её в уголок губ. Девушка слегка морщится, но не открывает глаз. Тогда я продолжаю целовать её шею, подбородок, снова возвращаясь к губам. Наконец, её веки дрожат и медленно поднимаются. Она смотрит на меня полусонным взглядом, но тут же расплывается в улыбке, когда осознаёт, что я рядом.

— Доброе утро, — шепчу я, целую её ещё раз.

Полина тянется ко мне, обвивая руками за шею, и мы обмениваемся долгим нежным поцелуем. Потом девушка лениво поднимается с постели, потягиваясь и зевая. Она заходит в гардеробную и достаёт одну из моих старых футболок. Улыбаюсь, глядя на неё — в этой огромной футболке женушка выглядит такой милой.

Быстро натягиваю шорты и подхожу к ней. Девушка поворачивается ко мне спиной, я обнимаю её сзади, целую в шею. Она смеётся и оборачивается, обнимая меня в ответ. Затем я беру её на руки, приподнимая за талию. Полина подпрыгивает и обвивает мои бёдра ногами, цепляясь за меня, как маленькая обезьянка. Я крепко держу её под ягодицы, чувствуя, как её тело прижимается ко мне.

Иду с ней на руках в сторону кухни, целуюсь на ходу. Наши губы не расстаются ни на секунду, мы словно не можем насытиться друг другом. Ощущаю её тёплое дыхание на своём лице, её мягкие руки на моей шее. Мы смеёмся и шепчем друг другу какие-то глупости.

Мы с Полиной настолько погружены в нашу маленькую романтическую вселенную, что не замечаем ничего вокруг.

Вдруг раздаётся громкий треск. Звук такой резкий, что мы оба вздрагиваем и разом прерываем поцелуй. Я оборачиваюсь и вижу на кухне Элеонору. Она стоит посреди комнаты, а у её ног лежат два больших пакета с едой, из которых высыпаются фрукты, овощи и всякая мелочь. Видимо, она их случайно выронила, когда увидела нас.

Полина мгновенно краснеет и пытается прыгнуть с моих рук, но я крепко держу её, не давая упасть. Элеонора смотрит на нас с недоумением, смешанным с легкой раздраженностью.

— Что ж, — говорит она, поднимая бровь, — рада видеть, что вы оба в хорошем настроении. Но, может быть, ты, Роман, всё-таки поставишь свою супругу на пол? Или ты планируешь носить её весь день?

Полина смеется, скрывая смущение, утыкаясь в мою грудь. А я впервые в жизни понимаю, что краснею. В конце концов, я аккуратно опускаю её на ноги, стараясь сделать это как можно более грациозно. Но, конечно, получается не очень, потому что Полина цепляется за край стола и чуть не падает.

Девушка поправляет футболку и помогает Элеоноре собрать рассыпанные продукты, а придаю своему лицу серьезное выражение, хотя внутри меня всё еще бурлит от смеха.

- Тебя опять мама прислала? – Спрашиваю я у маминой домоправительницы.

- Да, Александра Николаевна поручила проверить мне, все ли у вас в порядке. Ведь ты, Ромочка, уже больше недели не объявлялся. Твоя мама волнуется. – Вздыхает Элеонора.

- Тогда передай ей, что у нас все отлично, что ты и увидела своими глазами. Я безумно счастлив в браке. Да, и можешь отдать мне ключи от моей квартиры. Полина тебе уже сказала, что с уборкой и готовкой мы справляемся сами. В конце концов, я владелец ресторанной сети, так что голодными мы точно не останемся.

- Но как же? – Недоумевая спрашивает женщина.

- Элеонора, к тебе нет никаких вопросов. Если мама захочет увидится, то пусть приходит сама, я всегда открыт для конструктивного диалога.

Элеонора, услышав мои слова, замолкает на мгновение, явно обдумывая услышанное. На лице читается недоумение и разочарование. Она вздыхает и, наконец, отвечает:

— Хорошо, Роман, я передам твоей матери, что ты счастлив. Но, честно говоря, я не понимаю, почему она должна прийти первой. Ведь это она...

— Элеонора, — прерываю её я, — я не хочу обсуждать это сейчас. Просто передай ей, что я счастлив, и всё. А теперь, пожалуйста, отдай мне ключи.

Женщина кивает, достаёт из кармана ключи и протягивает их мне.

— Рома, подожди, — останавливает меня Элеонора. — Я хотела бы узнать, когда вы планируете прийти к нам в гости? Твоя мать очень хочет увидеть тебя.

Я останавливаюсь и оборачиваюсь:

— Элеонора, я ценю твоё участие, но пока у нас нет планов. Если что-то изменится, я сообщу. А сейчас тебе пора уходить.

Полина

А еще через несколько дней Рома улетел в столицу. И я снова осталась одна в его квартире. Только в этот раз с совсем другими воспоминаниями.

Когда я работала, у меня не было времени грустить, но когда я оставалась одна дома, то его отсутствие чувствовалось намного острее.

Я часто лежала в кровати, вдыхая его запах, который ещё сохранился на подушках и простынях. Его аромат напоминал мне о наших совместных моментах, о тех нежных утрах, когда мы просыпались вместе, о его поцелуях и объятиях. Я понимала, что полюбила своего мужа. Эти чувства пришли постепенно, незаметно, но стали частью меня.

Сегодня на работе у нас полная загрузка зала, поэтому мне некогда думать о чём-то личном. Я слежу за персоналом, координирую их действия и иногда решаю вопросы гостей.

В какой-то момент я замечаю, как в зал заходит компания молодых девушек. Среди них я узнаю Лизу. Мы пересекаемся, она кидает в мою сторону уничтожительный взгляд. Не останавливаясь, она проходит мимо, её глаза буквально прожигают меня насквозь. Этот момент заставляет меня на мгновение замереть, но я быстро собираюсь с мыслями и продолжаю работать.

Что она здесь делает? Наверняка прекрасно знает, что Рома уехал в Москву.

Стою у бара, наблюдая за залом, когда одна из официанток подходит ко мне и шепчет на ухо, что всерьёз опасается компании девушек за столиком Лизы. Они уже выпили немало алкогольных коктейлей и явно развеселились. Я сразу же предупреждаю охрану, чтобы они были начеку, и продолжаю следить за ситуацией.

Вдруг Лиза, видимо уже достаточно пьяная, снимает туфли и, к моему удивлению, залезает на стол. Она начинает громко говорить, обращаясь в мою сторону. Её слова полны гнева и раздражения, она не стесняется в выражениях.

— Полина, ты думаешь, что ты лучше всех? — кричит она заплетающимся голосом. — Ты думаешь, что можешь командовать здесь, как королева? Да ты никто! Ты просто глупая девка, которая думает, что всё знает!

Внутри меня всё закипает.

- Лиза, пожалуйста, покинь наше заведение. – Вежливо прошу я. – Или тебя сейчас выведет охрана.

Но девушка продолжает свою гневную тираду, её голос становится всё громче и резче:

— Ты думаешь, что можешь управлять всеми, как своими куклами? — кричит она, размахивая руками. — Но ты просто пустое место! Ты думаешь, что твой муж — это навсегда? Но он просто использует тебя, как и всех остальных! Ты просто обычная шлюшка в его руках! Он все равно будет со мной! Он мой! И всегда был моим!

Её слова режут изнутри сердце, но я с виду остаюсь хладнокровной, не показывая своих эмоций. Я знаю, что Лиза говорит это из злости и обиды, но её слова всё равно больно伤ждают. И еще она в стельку пьяная. Охрана уже начинает приближаться к столику, готовая вмешаться, если ситуация выйдет из-под контроля.

- Лиза, или слезай сама, или тебя сейчас выведут отсюда. – В очередной раз говорю я, сдерживая себя из последних сил.

Как же мне хочется вцепиться ей в волосы. Но я не могу себе этого позволить. Тогда нанесу репутационный ущерб ресторану своего мужа. Что за администратор, который избивает посетителей?

Девушка еще что-то кричит в мою сторону, и я больше не решаюсь ждать. Даю указания охране вывести буйную гостью отсюда. Мальчики быстро подхватывают ее под руки и направляются к выходу. Вся свита королевы следует за ними, пытаясь отбить свою госпожу.

— Подожди, он поиграется с тобой и выбросит, как ненужную игрушку! А потом прибежит ко мне!

Глава 10

Полина

Я не стала рассказывать Роме, что сегодня произошло в ресторане. Зачем ему там в командировке лишние нервы. Все равно кто-нибудь да расскажет ему, но потом, как-нибудь.

Перед сном, как обычно мы поговорили с ним по видеосвязи, пожелали друг другу спокойной ночи, и я сладко заснула с мыслями о том, что уже завтра я буду засыпать на плече у любимого мужа.

Завтра он возвращается! Мысль о нашей встрече грела меня те две недели, пока он был в командировке.

Этот день начинается как обычно, но вскоре я чувствую, что что-то не так.

Как только встаю с кровати, меня накрывает тошнота.

«Чёрт, — думаю я, — видимо, вчера съела что-то не то».

В голове мелькает мысль о вчерашнем происшествии в ресторане, но я не успеваю обдумать это, потому что тошнота усиливается. Едва держась на ногах, я бегу в туалет. Меня трясёт, всё внутри переворачивается. Наконец, меня вырывает, и я ощущаю облегчение. Прислоняюсь к холодной стене, стараясь успокоиться и прийти в себя. Тошнота немного утихает, но слабость всё ещё остаётся. Делаю несколько глубоких вдохов. Голова слегка кружится.

Мысленно перебираю все, что съела накануне. Вроде ничего плохого. Утром дома выпила кофе с бутербродом, и весь день питалась в ресторане. Нет, там уж точно ничем не могла отравиться.

Весь день на работе мне плохо. Всё вокруг кажется странным: запахи с кухни раздражают, а духи гостей кажутся слишком сладкими и сильными. Я пытаюсь сосредоточиться на работе, но мысли постоянно возвращаются к этому странному состоянию. Лишь к обеду я начинаю подозревать, что причина может быть в чём-то большем, чем просто плохое самочувствие.

Решаю проверить свою догадку и иду в ближайшую аптеку. В аптеке я беру тест на беременность, не привлекая к себе внимания, и оплачиваю покупку. Только бы никто из сотрудников сюда не пришел!

И вот в руках у меня маленькая коробочка, которая может изменить всю мою жизнь. Нашу с Ромой жизнь...

Я уже собираюсь в туалет, чтобы сделать тест, когда в ресторан входят моя свекровь со своим мужем. Они проходят мимо, и Александра, заметив меня, приглашает за свой столик. Я неохотно подхожу под ее ледяным взглядом, отчего внутри меня нарастает напряжение, а в животе все скручивается в тугий узел.

- Присядь, - холодно говорит она. — Я хотела бы пообщаться с тобой без своего сына. И очень надеюсь, что мы правильно друг друга поймем.

- О чем вы хотели со мной поговорить?

— Полина, ты должна понять, — говорит она, глядя на меня презрительным взглядом, — мой сын заслуживает лучшего. Ты не подходишь ему. Лучше уходи, пока не поздно. Оставь его.

Её муж сидит напротив, наблюдая за мной глазами, полными самодовольства. Его взгляд скользит по мне, словно он оценивает добычу. Меня это раздражает и пугает одновременно.

— Александра Николаевна, — отвечаю я, стараясь говорить уверенно, — я уважаю ваше мнение, но мои отношения с Ромой — это наше дело. Мы счастливы вместе, и я не собираюсь уходить.

Её муж хмыкает, но ничего не говорит. Александра сжимает губы, явно недовольная моим ответом. Она пытается что-то сказать, но в этот момент я замечаю, что у меня начинает звонить телефон. Это Рома. Я извиняюсь и встаю из-за стола, используя это как предлог, чтобы уйти от неприятного разговора.

— Простите, мне нужно ответить, — говорю я, отходя от стола. — У меня важные дела. Стою в коридоре ресторана, держу телефон в руке.

Так, Полина, надо успокоиться! — Проносится в голове мысль.

Сердце всё ещё гулко бьётся после той напряжённой сцены за столом. Голос Ромы в трубке такой спокойный и тёплый, но даже его поддержка не смогла полностью развеять мою тревогу. Он сообщил, что уже сидит в самолете, и скоро будет дома.

После разговора я ощущаю лёгкое головокружение, но решаю все же воспользоваться моментом одиночества, и наконец-то сделать то, ради чего пришла сюда.

Медленно направляясь к туалету, не обращая внимания на взгляды посетителей. Внутри меня всё ещё бурлит недовольство и раздражение от поведения Александры Николаевны. Её слова продолжают звучать в моей голове, заставляя сомневаться в себе. Но сейчас важнее другое — результат теста.

Войдя в туалет, я закрываю дверь кабинки и прислоняюсь спиной к холодной стене. Руки слегка дрожат, когда я достаю из сумки маленький белый пакетик. Несколько секунд я просто смотрю на него, собираясь с мыслями. Потом открываю упаковку и читаю инструкцию. Всё кажется таким простым, и одновременно сложным.

Делаю всё, как написано в инструкции. Теперь остаётся только ждать. Смотрю на часы — одна минута кажется вечностью. Нервничаю, но стараюсь дышать глубже, пытаюсь успокоиться. Время тянется медленно, и каждый звук снаружи кажется громче обычного.

Наконец, приходит время посмотреть на результат. Поднимаю тест и вижу две яркие полоски. Всё становится ясно. Мир вокруг меняется.

Хотя я знала, что это возможно, реальность оказывается куда сильнее любых ожиданий. Слезы начинают наворачиваться на глаза, но они смешанные — радость и страх одновременно.

Сажу на корточках в просторной кабинке туалета, облокотившись на холодную стенку, и держа в руках тест с двумя яркими полосками. Мои руки слегка дрожат, а голова кружится от нахлынувших эмоций. Радость от осознания, что внутри меня растёт новая жизнь, смешивается с тревогой и беспокойством. Как я могла не заметить? Все эти странные ощущения, усталость, изменения вкусов, запахов... Теперь всё встало на свои места.

Но вместе с радостью приходит осознание реальности. Рома заключил со мной фиктивный брак именно для того, чтобы избежать давления со стороны своей матери. Он не хотел жениться и уж точно не планировал детей. А теперь я поставлю его перед фактом. Так что наша договорённость оказалась под угрозой. Но, с другой стороны, уже нет никакого контракта, ведь так?

Как же он отреагирует? Поймёт ли, что это не было запланировано? Или решит, что я специально всё устроила?

Мысли мелькают одна за другой, и каждая из них приносит новые волнения. Я знаю, что Рома — хороший человек, но сможет ли он принять эту новость? Ведь это кардинально меняет наши планы, нашу жизнь. Фиктивный брак больше не выглядит таким простым решением всех проблем.

Вытираю слёзы, которые сами собой катятся по щекам. Нужно собраться с мыслями, решить, как поступить дальше. Сказать Роме сразу или подождать? Найти подходящий момент?

Всё кажется таким запутанным и сложным. Но одно я знаю точно: эта маленькая жизнь внутри меня — настоящее чудо, и я готова бороться за неё, несмотря ни на что.

Выхожу из туалета, сжимая в руке маленький пластиковый тест, как будто это последний шанс сохранить контроль над ситуацией. В голове крутятся мысли о том, как скрыть своё состояние, как проскочить мимо людей и добраться до выхода. Но судьба решает иначе.

В коридоре я сталкиваюсь с Александрой Николаевной. Она стоит прямо передо мной, её взгляд пронзает меня насквозь, изучает каждое моё движение, каждую деталь. Заплаканные

глаза, покрасневший нос — всё выдаёт меня. Александра не промах, она сразу замечает, что что-то не так.

— Полина — произносит она, её голос звучит холодно и властно. — Ты знаешь, почему я здесь?

Я молча качаю головой, пытаюсь сдержать слёзы. Но она не даёт мне шанса ответить. Берёт меня за плечо и ведёт к выходу. Её хватка крепкая, уверенная, как будто она контролирует каждый мой шаг.

На улице прохладный вечерний воздух обдаёт лицо, но я почти не ощущаю его. Всё внимание сосредоточено на Александре. Она останавливается и поворачивается ко мне лицом.

— Послушай меня внимательно, девочка, — говорит она, её голос становится ещё более угрожающим. — Ты думаешь, что можешь играть с нами? Использовать моего сына для своих целей? А ну признавайся, для чего ты появилась в жизни Ромы? Что тебе от него нужно?

И женщина со всей силы трясет меня за плечи.

— Оставьте меня в покое! — кричу я, пытаюсь оттолкнуть ее. — Я просто люблю вашего сына.

— Ах вот как? Ничего поумнее ты, естественно, не смогла придумать. — Она делает шаг ближе, и раздражается громким смехом — Знаешь, что? Твой номер не пройдет. Мы найдём способ избавиться от тебя, будь уверена.

- Что бы вы не пытались сделать, решать будет только ваш сын. — Коротко бросаю я. От всего этого у меня сильно разболелась голова и снова затошнило.

— Видишь ли, дорогая, — продолжает она, наклоняясь ближе, так что я остро чувствую запах её парфюма, — мой сын давно привык слушаться меня. И поверь, если я скажу ему, что ты — проблема, он поверит. Потому что я всегда была рядом, поддерживала его, заботилась о нём. А ты? Ты просто временная игрушка.

Её слова больно ранят, но мне нельзя показывать, как сильно они задевают меня. Вместо этого я выпрямляюсь и смотрю ей прямо в глаза.

— Вы недооцениваете Романа, — отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. — Он взрослый мужчина, способен принимать собственные решения. А он действительно любит меня, так что никакие ваши манипуляции не смогут нас разлучить.

В последнем, конечно, я не уверена, но сейчас это уже не так важно.

Александра фыркает, её улыбка становится ещё более холодной.

— Любовь? — повторяет она с насмешкой. — Ты серьёзно? Роман не знает, что такое настоящая любовь. Он живёт в своём мире иллюзий, и я помогаю ему поддерживать этот комфорт. А ты хочешь разрушить всё, что я построила? Никогда.

Теперь внутри меня закипает гнев. Эта женщина настолько уверена в своей власти над сыном, что готова уничтожить любого, кто посмеет встать у неё на пути.

— Я не собираюсь с вами спорить, — говорю я, делая шаг назад. — Ваше мнение обо мне — это ваша проблема. Я люблю Романа, и это главное. А всё остальное — лишь ваши попытки контролировать ситуацию.

Александра кривит губы, её взгляд становится ещё более жестким.

— Контролировать? — она громко смеётся. — О, милая, ты даже не представляешь, насколько ты заблуждаешься. Я не просто контролирую, я управляю. И если ты думаешь, что сможешь изменить это, то ты глубоко ошибаешься. Если я решила когда-то, что мой сын с Лизонькой будут отличной парой, значит так и будет. И никакая дерзкая официантка не сможет встать у меня на пути. Поэтому советую тебе дать Роме развод по-хорошему, и как можно быстрее. Поняла?

— Вот пусть ваш сын сам мне об этом скажет! Поняли?

Александра вздрагивает от моих слов, её лицо на мгновение теряет уверенность. Но вскоре она вновь обретает привычную холодную маску. Её рука поднимается, готовая нанести

удар, но в последний момент что-то её останавливает. Возможно, это страх перед возможными последствиями, или же понимание, что физическое насилие — не лучший способ добиться своего. Она замирает на месте, её глаза сверкают гневом и разочарованием.

— Ты... — начинает она, но её голос прерывается. Затем она делает глубокий вдох, словно пытаясь взять себя в руки. — Ладно, — произносит она наконец, понижая голос до шипящего шепота. — Ты ещё пожалеешь о том дне, когда решила пойти против меня. Поверь, я найду способ заставить тебя уйти. И тогда ты поймёшь, что значит иметь дело с настоящей женщиной.

С этими словами она разворачивается и стремительно уходит, оставив меня одну на улице. Адреналин постепенно покидает моё тело, его сменяет усталость и тревога. Но внутри меня ярким огнем горит решимость. Я не собираюсь сдаваться без боя. Рома — мой муж. И у нас скоро будет ребенок.

Я возвращаюсь в зал и полностью погружаюсь в работу.

Бросаю быстрый взгляд на часы и вздыхаю с облегчением. Уже поздно, и пора собираться домой. Работа сегодня была особенно напряжённая, но я справилась. Мысль о том, что Рома, скорее всего, уже прилетел и отдыхает дома, успокаивает меня. Наверное, он так устал с дороги, что решил прилечь и случайно заснул. Я улыбаюсь, представляя, как он спит, укрывшись пледом, и думаю, что завтра утром обязательно приготовлю ему вкусный завтрак.

Собираю вещи: сумочку, ключи, телефон. Проверяю, всё ли взяла, и направляюсь к выходу. Вечером улица кажется пустой и тихой, только редкие машины проезжают мимо. Холодный ночной воздух освежает, и я ускоряю шаг, думая о тёплой постели и уютной квартире.

По дороге вспоминаю, что забыла купить продукты для завтрашнего дня. Может быть, стоит зайти в магазин? Но потом решаю, что лучше сделать это утром, когда буду свежая и отдохнувшая. Сейчас хочется только одного — поскорее оказаться дома и расслабиться.

Достаю из сумочки тест и крепко сжимаю его в руке...

Ключ легко входит в замок, и я тихо открываю дверь, стараясь не шуметь. В прихожей темно, только слабый свет из окна падает на пол. Я снимаю обувь и осторожно прохожу в гостиную. Там тоже темно и тихо.

Дверь в спальню приоткрыта, и я толкаю её ладонью, чтобы войти. В комнате царит полумрак, шторы плотно задёрнуты, и только тонкая полоска света пробивается сквозь них. Первое, что привлекает моё внимание, — это странный беспорядок. Одежда разбросана повсюду: юбка, блузка, Ромины джинсы... Спотыкаюсь о туфли на высоких шпильках. Это точно не мои.

Затем мой взгляд падает на кровать. Там, среди сбитых простыней, лежит мой муж. Его лицо спокойно, дыхание ровное, как у спящего ребёнка. А рядом с ним... Рядом с ним кто-то есть. Женщина. Её волосы тёмные, длинные, спутанные после сна. Она прижимается к нему, её обнажённая кожа блестит в тусклом свете. Я не сразу понимаю, кто это, но, когда она поворачивает голову и открывает глаза, у меня перехватывает дыхание. Это Лиза...

Глава 11

Прошло 2 года 9 месяцев

Полина

Сегодня особенный день — мои двойняшки Руслан и Злата отмечают свой второй день рождения. Нас окружают только самые близкие и дорогие мне люди.

Мы решили устроить праздник в ресторане, где я работаю управляющей.

Атмосфера здесь просто волшебная. Светлые стены, украшенные воздушными шарами и гирляндами, создают ощущение праздника, а ароматы свежей выпечки и сладостей наполняют воздух.

Я стою возле праздничного стола, держа Руслана и Злату за ручки. Они такие маленькие, но уже такие самостоятельные! Руслан тянется к огромному торту с двумя свечками, а Злата радостно хлопает в ладоши, смотря на разноцветные шарики, висящие под потолком. Их глазки блестят от восторга. Боже, мое сердце наполняется гордостью и счастьем. Какие же они у меня классные!

Бабушка и дедушка сидят

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.